

АНДРЕЙ БАДИН

**Лабиринт
Смерти**

Андрей Алексеевич Бадин

Лабиринт смерти

<http://www.fenzin.org/>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152821

Бадин А. Лабиринт Смерти: АВЛАД; М.; 1993

ISBN 5-87512-024-X

Аннотация

На что только не толкает людей жажда денег. Особенно когда их можно получить быстро и сравнительно легко. И так, на кону миллиард долларов. Тот, кто первым за двенадцать часов преодолеет лабиринт-головоломку, получит его. Все остальные получают по пятьдесят тысяч за участие. Гонка начинается...

Андрей БАДИН

ЛАБИРИНТ СМЕРТИ

Сергей опаздывал. Он выжимал из планера все, но плазма была плохого качества.

– Заправка дрянь, – бросил Сергей, щурясь от ярких лучей восходящего солнца. Не спасало от них и цветокристаллическое покрытие фонаря.

Кабина планера была похожа на рубку космического корабля. Множество электронных мигающих огоньков, разноцветные пластиковые панели с надписями, световодные нити от рукоятки управления к бортовому компьютеру... Анатомическое кресло пилота облегалo каждую мышцу уставшего тела. В наушниках тихо играла музыка. Перед глазами вставляли голографические картинки, проецируемые системой миниатюрных лазерных пушек.

В общем-то длинный путь не был так тяжел, несмотря на скорость 700 километров в час и высоту пять тысяч метров (предельно возможная высота полета на автопилоте). Сергей поглядывал на пролетавшие справа и слева планеры разных форм и размеров. Они выпускались многими фирмами. Лучшие планеры индивидуального пользования – американские

«Крайслер», «Боинг», немецким «Мерседес», русский «Титан».

Сергей нажал клавишу пилотного блока компьютера. Голографические картинки сменились маршрутной картой. Красной точкой было отмечено место назначения: 19-я посадочная площадка четвертого пассажирского блока космопорта Нью-Анджелес.

Старый город Ангелов был проглочен тысячеэтажными пиками нового города. Космопорт располагался за его чертой на огромном искусственном мысе, сооруженном из бытовых отходов. Посадочные и стартовые площадки висели над водой на высоте 100 метров, как ульи.

Сергей с трудом нашел 19-ю. На ней царил хаос. Ярусом ниже было огромное пятно черной копоти, видны повреждения металлопластикового покрытия. Очевидно, здесь недавно произошла авария. Пилот пролетел мимо захватного механизма и врезался в здание. Огромный транспортный «жук» (планер-спасатель, увешанный крюками и пневмозахватами) вытаскивал из моря останки взорвавшейся машины. Ее пилот погиб. Взрывом разрушило 18-ю платформу. Суетились люди в белых светящихся комбинезонах – очевидно, были и другие жертвы.

Сергей снял компьютерный контроль и, взяв управление на себя, завис в десяти метрах от одиноко торчащей посадочной мачты.

– Разрешите посадку! Мой полетный код ЛС-925-

Ю17-30. Мне была заказана ниша на 10-00 6 июля 2037 года.

– Код принят. Идет проверка, – раздался безжизненный электронный голос диспетчера четвертого блока. – Сейчас 11-20. Почему опоздали?

– Были повреждения плазменного генератора силовой установки планера, – ответил Сергей, чуть запнувшись. Электронный диспетчер не уловил подвоха.

– Стыковку разрешаю. Измените шифровую окраску корпуса с полетной на посадочную.

Сергей молниеносным движением нажал сенсор посадочного блока компьютера. Габаритные огни планера поменяли цвет и пульсацию, открылся шлюз для сцепления с захватным механизмом посадочного блока. Огромная механическая рука с сиреной двинулась к кораблю. Лазерные пучки уже накрепко уловили местоположение стыковочных узлов. Легкий удар, скрежет, переходящий в визг металла, сильный щелчок – и световой сигнал на пульте управления возвестил, что стыковка состоялась. Корабль вместе с манипулятором плавно падал вниз. Это огромная механическая рука затягивала планер в чрево посадочного блока. Вскоре корабль покоился на 19-й посадочной платформе четвертого блока космопорта Нью-Анджелес.

Вынув панель сопряжения, отключив компьютер, Сергей заблокировал его личным кодом. Одновременно робот выбирал из планера остатки топлива. Находиться в посадочном блоке с заправленными баками было категорически за-

прещено во избежание взрыва. Отключив мозаику корабля, Сергей окинул взглядом кабину, чтобы еще раз проверить, все ли в норме. «Так, панель у меня, код, ключ, пульт, сумка». Нажав дистанционку на манжете комбинезона, он выскочил в открывшуюся дверь салона. После четырех часов горизонтального положения приятно было постоять на ногах и подышать свежим воздухом Атлантики.

Панель блокировки вошла в паз фюзеляжа и накрепко задела там. Расцветка планера изменилась: потемнели свето-защитные фонари, отключилось коммуникативное питание, включилась сигнализация. Затем панель блокировки заиграла всеми цветами радуги. Сергей приложил к окошку тестера правую руку, быстро набрал шифр, подтвердил его, дистанционкой провел по воздуху шифровальный знак, и процедура засекречивания была окончена. Теперь попасть в кабину мог только он.

– Надо бы перекусить, – подумал Сергей.

– Но нет времени! – сзади раздался громовой голос сэра Майкла, дяди Сергея. – Ты и так опоздал на два часа; впрочем, на такой развалюхе можно вообще не долететь, – дядя скептически оглядел планер «Титан» модели 2022 года. – Ну ничего, если это тебе удастся, то купишь себе новый.

– Что это? – удивился Сергей, сжимая хрупкую дядину руку и глядя в его смуглое морщинистое лицо с живыми карими глазами.

– Позже, а пока пошли, – он дернул руку Сергея на себя,

развернул его на 180 градусов и, подталкивая в спину, проговаривал: – Быстрее, бизнес требует быстроты и хватки. Нас уже давно ждут, а это плохо.

Они вскочили на движущийся скоростной тротуар и через секунду оказались на стартовой площадке, где в блеске солнечных лучей стоял красавец М-40, скоростной многоместный пассажирский планер. Фосфоресцирующая эмблема и вся расцветка корабля указывали на то, что это частная машина, принадлежащая фирме «Джон Кинг». Трап втянул их внутрь, и они оказались в фешенебельном салоне. Дядя махнул рукой на левый дверной проем, и они, быстро соскочив с движущегося пола, оказались в небольшой уютной каabinке. От путешествия по жаре Майкл немного взмок, но в салоне было прохладно, озонировано, ароматизировано, провентилировано и еще много что сделано для комфорта. Кресла мгновенно приняли форму тела, заиграла тихая музыка, на стенах возникли голографические картинки со всевозможными пейзажами. Оглядевшись, Сергей решил наконец перекусить. Достав из сумки кейс-холодильник с едой, и раскладывая все на маленьком пластиковом столике, он наблюдал, как дядя вытащил из кармана какой-то приборчик и стал нажимать разноцветные кнопки.

– Чтобы не подслушивали и не подглядывали, – усмехнулся Майкл, засовывая себе в рот большой кусок телятины, взятый из походного холодильничка Сергея.

– Так кто голоден, ты или я? – шутя возмутился Сергей,

глядя на то, как дядя пережевывает лакомый кусочек, запиная его протеином.

– Ты, ты! – невнятно завопил Майкл, размахивая руками. – Ешь и слушай. Мы летим в замок «Джон Кинг», чтобы принять участие в спортивном шоу. Мой брат Питер и этот Кинг поспорили, поставив на банк каждый свое состояние: ни один из самых сильных, самых тренированных людей планеты не сможет за двенадцать часов пройти построенный Джоном Кингом лабиринт-головоломку. Я сам точно не знаю, что из себя представляет этот лабиринт, но победитель получает один миллиард международных долларов, а каждый участник независимо от занятого им места по пятьдесят тысяч долларов. Понял? Будет реклама и все такое. Шоу будет транслироваться по глобальной телесети.

– Ну, а почему я?

– Во-первых, ты мой племянник, а во-вторых, ты чемпион Олимпийских игр по прикладному двадцатиборью. Приглашения были разосланы во все страны мира, и не рассчитывай на легкую победу.

– И в этом плане летят все участники шоу? – Сергей замолчал и задумчиво поглядел в окно на возню возле робота-заправщика.

– Да, но серьезных конкурентов немного.

Вспыхнуло табло с предупредительными надписями, погасли картинка на стенах, стихла музыка, планер готовился к взлету. Отъехал заправщик, отошли люди в спецкомбинезо-

нах. Сергей сел поудобнее, уже были пристегнуты ремни безопасности, кресла приняли горизонтальное положение, изменилась наружная цветографика, пол и потолок стали парить, нарастал шум, почувствовалась вибрация, тысячетонная тяжесть надавила на грудь и голову, заложило уши, секунда затмения – и планер парил на высоте три тысячи метров. Появилась полетная атрибутика, восстановились зрение, слух и обоняние, можно было курить, пить, сидеть, стоять, петь и плясать, и Сергей продолжил уплетать оставшийся обед.

* * *

Гравитационный холодноплазменный двигатель нес аэробус на высоте десяти тысяч метров со скоростью три тысячи километров в час. Как понял Сергей, в салоне было несколько кабинок, в каждой из которых разместились участники предстоящего шоу. Голубизна неба слепила; нагромождение облаков внизу навевало легкую тоску... Дядя Майкл развлекался компьютерной телеголографией, проецируя прямо перед собой объемное изображение бойцов кэмпо в древних экзотических одеждах.

Сначала бойцы, размахивая длинными, плотно сплетенными косичками, танцевали ритуальные танцы под музыку, а потом начали драться, демонстрируя уникальные приемы своих школ. С каждым ударом пальцев по клавишам ком-

пьютера бойцы проводили все более изощренные приемы. Здоровенный китаец с победным криком «ки-ай» размахнулся и ударил своего соперника в лицо с такой силой, что у того голова развалилась на две части и наружу вылезли окровавленные мозги.

Дядя, вылупив глаза и раздув ноздри, хохотал и подпрыгивал в кресле. Сергей, зажав зубами хлебный мякиш смотрел, как замороженный, на это адское представление. «Если он считает себя нормальным, а этого Джона и своего брата Питера сумасшедшими, то какие же они в действительности?» – думал Сергей, сумев все-таки дожевать, проглотить и запить протеином последний кусок копченой телятины.

Предупредительный музыкальный сигнал и цветовая расцветка потолка возвестили о том, что полет подходит к концу. Планер завис над замком «Джон Кинг» и, очевидно, запрашивал о посадке. Дядя закончил сумасбродные игры своей университетской молодости и теперь, поглощенный какими-то мыслями, серьезный и озабоченный, уставился в никуда, замерев на мгновение в неудобной напряженной позе. Сергей почувствовал, что Майкла терзают непонятные сомнения. От этого и у Сергея на душе стало тяжело. Неопределенность всегда пугает.

Интерьер кабины снова изменился. Планер пикировал на посадочную площадку огромного, мрачного фамильного замка «Джон Кинг». Скорость падения уменьшилась, и Сергей смог разглядеть очертания этого рукотворного детища.

Построенный в XIX веке на монолитной гранитной скале, замок казался парящим в лазурном морском воздухе. Напичканный изнутри самой современной техникой, внешне он напоминал заросшего угрюмого пришельца, безмолвно бредущего из глубины седых веков. Четыре стометровые башни с плоскими крышами и бойницами, рассыпанными по стенам, возвещали о том, что в свое время замок сослужил добрую службу по защите его тогдашних хозяев. Огромные каменные глыбы, поросшие мхом и кустарником, надежно хранили тайны его теперешнего владельца Джона Кинга.

* * *

Полет закончился, все стихло, погасло и замерло, и у Сергея вдруг взволнованно забилось сердце. Он предчувствовал встречу с чем-то удивительным и необычайным. Позднее он проклянет ту минуту, когда его нога ступала на серое глянцево-металлокерамическое покрытие этой посадочной площадки. Пока они с дядей рассовывали по многочисленным карманам разные дорожные мелочи, Майкл первым делом спрятал генератор, а Сергей – остатки пищи.

Лазерная вуаль, заменявшая дверь во время полета, исчезла, и они шагнули в коридор на движущийся пол, который вынес их на свет божий. Солнечный свет на секунду ослепил их, но когда зрение восстановилось, Сергей впервые увидел владельца замка Джона Кинга, который широко шагнул им

навстречу, протягивая вперед большие руки и радостно улыбаясь. Их кабинка находилась ближе всех к выходу, и поэтому они были первыми из пассажиров, кому крепко жал руки и кого похлопывал по плечам гостеприимный сэр Джон.

Когда собралось человек тридцать и стало ясно, что автобус пуст, Джон влез на каменную глыбу и произнес:

– Господа, леди и джентльмены...

Сергей удивленно огляделся и действительно увидел в толпе нескольких леди.

– А они зачем здесь? – хмыкнул он себе под нос и, поймав такой же скептический взгляд Майкла, улыбнулся.

– Я приветствую вас в своем замке. Для меня вы дорогие гости, но прежде всего займемся делом. Я попрошу вас встать на ту лифтовую платформу и спуститься в мой «Гранд-зал», где мы обсудим все детали, – он указал рукой на чуть выступающую черную плиту с красной флуоресцирующей окантовкой.

Гости вяло, без энтузиазма – сказывался длительный перелет – зашагали в указанное место и плотно сгруппировались там. Платформа пошла вниз беззвучно и без какой-либо вибрации. Сергей провожал взглядом сэра Джона, оставшегося наверху и дружелюбно улыбающегося.

Стены лифтовой шахты представляли собой огромную голографическую панораму: голубое небо с белыми облаками, озеро, луга и леса. У всех дух захватило от такого простора. Казалось, что платформа парит на высоте 150 метров, и ес-

ли перегнуться через край, то можно упасть. Иллюзия была столь потрясающей, что слышались возгласы восторга и радости на разных языках.

Сергей стоял на самом краю и изумленно наблюдал за светопреломлением солнечных лучей в белых перистых облаках. Он принялся разглядывать приближающуюся землю, но его взгляд исподволь переместился влево, и он отметил, что рядом стоит девушка в красных лайковых сапожках. Именно эти сапожки сначала привлекли его внимание. Взгляд скользнул выше по стройным загорелым ногам, по коричневой кожаной облегающей юбке. Длинные русые волосы струились по плечам и груди, переливаясь в разноцветных лучах голографической феерии.

Девушка перехватила взгляд Сергея. Она улыбнулась, и в ее улыбке сквозили легкая надменность, высокомерие, шаловливость, но в то же время и какой-то неподдельный интерес.

Внезапный толчок разъединил неожиданно возникший контакт. Приехали. Лифтовая платформа опустилась на пол «Гранд-зала». Голограмма исчезла, и взорам предстала невиданная картина. Причудливый, внушительных размеров «Гранд-зал» был скорее похож на висячие сады Семирамиды, чем на зал управления лабиринтом. Сергей с удивлением взглянул на сэра Джона, стоящего неподалеку и так же мило улыбающегося. «Как это он успел всех обогнать?», — подумал Сергей.

– Проходите, прошу, – пригласил сэр Джон, быстро повернулся и пошел в центр зала к большому пульту на возвышении.

Соседка опять улыбнулась, высокомерно взглянула через плечо на Сергея, грациозно шагнула с лифтовой платформы и, слегка покачивая бедрами, пошла вперед. Любуясь ею, Сергей замешкался и получил легкий толчок в плечо. «Началось», – подумал он, но не обернулся, подавив внутри внезапно возникшее раздражение. Все двинулись за сэром Джоном и, дойдя до центра зала, стали рассаживаться в приготовленные кресла, стоящие полукругом перед пультом.

Усевшись поудобнее и запихнув свою сумку под кресло, Сергей огляделся. С потолка свисали громадные разноцветные минералы, то ли искусственные, то ли настоящие. Они подсвечивались лазерными лучами и играли всеми цветами радуги, отбрасывая на лица людей, их одежду, на пол и стены призрачные разноцветные блики, создавая невообразимую игру света. Впечатление было такое, что находишься в центре северного сияния, магическое свечение которого навевает спокойствие, сонливость и безмятежность. Степы зала были покрыты мрачными барельефами сцен казни разных времен и народов. Объемность панно ужасала реальностью восприятия. Кровавые всполохи дальних зарниц мерещились на искаженных лицах скульптур. Перед глазами как бы проплывали самые мрачные страницы истории человечества. Сергей отвел взгляд усилием воли, хотя на этот

«Праздник смерти» можно было смотреть, наверное, часами. Он фантастическим образом притягивал взор, завораживал, опутывал предчувствием бренности бытия, эффектом присутствия, и терялась грань между вымыслом и реальностью, между мыслями и ощущениями, между жизнью и смертью.

Сергей увидел Майкла в кресле слева. Тот тоже заморожено разглядывал необычные конфигурации потолка и стен.

Вдруг раздался громовой голос сэра Джона:

– Я собрал вас из самых отдаленных частей света для того, чтобы предложить вам принять участие в спортивном шоу, организаторами которого являемся я и мой друг Питер Шелтон. – Сергей внимательно поглядел на стоящего рядом с Джоном высокого седого мужчину. Это был брат-близнец дяди Майкла. Они были похожи как две капли воды, но, как показалось Сергею, у Питера больше седины.

– Условия вы все знаете из телеграмм. Хочу добавить: каждый из вас получит по 50 тысяч долларов, независимо от занятого места. – В зале пронесся шепот одобрения. – Но тот, кто первым за двенадцать часов преодолет лабиринт, получит один миллиард долларов. – Он поднял над головой золотую кодированную пластину-чек и помахал ею влево и вправо. Все изумленно смотрели на нее. – Вам необходимо выйти вот в ту дверь, – он указал рукой на стену с тяжелой гранитной аркой и такими же мрачными фигурами вокруг. – Вход в лабиринт-головоломку, – при слове «головоломка»

он зловеще усмехнулся и в его глазах появились демонические искорки, – находится глубоко внизу, в скале, под замком, а выход здесь, – он опять указал рукой в ту же сторону. – Мы будем ждать вас. Да, хочу представить арбитра нашего шоу, Майкла Шелтона, – он кивком пригласил дядю Сергея. Тот бодро вскочил с кресла и быстро прошел к возвышению пульта, запрыгнул на него и встал рядом с Джоном Кингом.

Питер взял пластину-чек, достал личный магнитный штамп, провел им возле чека и передал его Джону, который сделал то же самое своим штампом и вставил в дисковод компьютера. Все увидели проецируемое изображение миллиардного чека. В сердце у каждого грезилась смутная надежда, что он может стать его обладателем.

– Есть ли желающие отказаться? – иронически спросил Джон Кинг.

Молчание. Таких не нашлось.

– Наше шоу транслируется по международной телесети, и поэтому мне бы хотелось представить вас. Для истории. – Кинг улыбнулся, достал список и начал зачитывать. Автоматические телекамеры, находящиеся и «Гранд-зале», стали поворачиваться в сторону встающих претендентов, крупное изображение передавалось на большой экран, и можно было разглядеть даже выражение глаз каждого из них.

– А вот теперь слушай. – Это Майкл вернулся, сел рядом и, перегнувшись через подлокотник своего кресла, приблизился вплотную к уху Сергея, и стал нашептывать ин-

формацию относительно его соперников. В руках он держал А-генератор с многочисленными мерцающими лампочками. Участники шоу вставали с кресел, поднимали руки, что-то выкрикивали, кланялись – в общем, кто как. А дядя Майкл нашептывал: «Это все мелкие сошки, так, мухи, хотя и они могут попортить нервы. Несмотря на то, что они считаются самими сильными, ловкими, хитрыми в своих странах – это все шушера, у них кишка тонка».

Сергей отметил, что когда представляли американку Мари Джонсон, ту самую, в красивых сапожках, дядя даже глазом не моргнул.

– Теперь смотри, бельгиец, Жан-Жак Эмирсон, очень опасен, самый свирепый человек в Европе.

Из кресла нехотя поднялся «мальчик» лет тридцати, ростом два метра и весом примерно сто сорок килограммов, с огромными ручищами, огромными ножищами, здоровенной грудью, спиной и широченными плечами. Он был похож на каменную глыбу. Прямые русые волосы свисали до плеч. Такие же свисающие до подбородка густые усы придавали голове какие-то угловатые формы. Он надменно взглянул в никуда, кивнул и так же нехотя сел.

Сергей изумился необычайной мощи его фигуры; очевидно, тренирован, силен, но, наверное, не хватает быстроты и выносливости из-за огромного веса... Дядя толкнул его в бок – вставай, представляют тебя. Сергей легко, пружинисто встал, выпрямился, кивнул и так же быстро сел.

– Вот еще один, китаец, Ян Чжу. Он у них сильнейший цигунист, кун-фу, мастер, головой стены прошибает. Очень опасен, хитер, силен, ловок, а на вид и не подумаешь.

Да, этот Ян Чжу был среднего роста, коренаст, мускулист, упругий, на вид лет тридцать пять. Взгляд спокойный, уверенный. Он плавно встал, поклонился, так же плавно сел, с прямой спиной, как будто проглотил кол, скрестил пальцы рук и, положив их па живот, замер.

– А этот ниндзя, японец, Тони Отоши, – Майкл указал влево на парня в синем кимоно. Тот резко встал, поклонился в две стороны и сел.

– А вот самые грозные соперники, оба американцы: Джек Дюк и Билли Скотт. Дюк – американский футбол, рост под два метра, гора накаченных мышц. Его привезли сюда из тюрьмы, где отбывает срок восемь месяцев за драку. Избил в кабаке двадцать четыре человека, и его взяли. У тех тяжелые увечья и все такое, ну, в общем, смотри сам, – хмыкнул дядя. Сергей смотрел на Джека, на его добродушное лицо в шрамах, на приятную улыбку и застенчивый, немного смущенный взгляд, и как-то не верилось, что этот парень может кого-то обидеть. Его черный друг Билли был чуть выше ростом и тяжелее килограмм на пятнадцать. Чемпион мира в фул-контактном каратэ и реслинге. Огромная тренированная машина железных непробиваемых мышц. Он выпятил вперед нижнюю челюсть и, крикнув: «Миллиард будет мой!» – снова развалился в кресле, перемалывая белозубым ртом аро-

матную жвачку. Сэр Джон назвал еще имена, но дядя больше не комментировал.

– Ну что, господа? Отдохнем несколько часов, или сразу приступим к состязанию?

– Сразу, сразу! Нечего ждать! Нечего тянуть! – послышались возгласы со всех сторон.

– Господа, – подождав, пока все утихнет, заговорил Питер, – В лабиринте вас будут подстерегать всевозможные трудности и опасности, но это все пустяки для таких отчаянных парней. Однако, чтобы вы чувствовали себя увереннее, мы хотим, по условиям контракта, предоставить вам возможность вооружиться.

Джон нажал несколько клавиш на пульте. Раздались грохот и скрип. Стена, противоположная входу в лабиринт, вдруг стала поворачиваться вокруг своей оси, представляя на всеобщее обозрение огромный стеллаж, доверху набитый оружием. Здесь было все: от каменного топора инков до быстродействующего красноплазменного карабина последней марки. От изумления все разинули рты, повскакивали со своих мест и кинулись выбирать себе оружие.

Разные гранатометы, огнеметы, пулеметы, автоматы, карабины лежали кучами па полках доброго сэра Джона, который с умилением смотрел, как его гости распахивают по многочисленным карманам гранаты, патроны, ножи, шашки, пулеметные ленты, обвешиваются крючками, шпагатами, веревками. Прилаживают самое совершенное, самое ужасное,

самое надежное оружие в мире.

Сергей взял большой нож, мачете, семизарядный кольт 45-го калибра, лазерный пистолет и батареи к нему. Гранатомет, смонтированный вместе с огнеметом, показался ему тяжелым, а вот плазменный карабин он приладил на правом плече. Навешивая на крючки и петли разные шпагаты и трюсики, он вдруг почувствовал чей-то внимательный взгляд, обернулся и увидел, как дядя Майкл говорил что-то Джону, указывая в его сторону.

«Интересно, они обо мне?» – подумал Сергей. А говорили они именно о нем, – о том, что он и есть тот самый племянник, который прилетел издалека, и что они с братом его очень любят...

Джон Кинг слушал и думал: «Эти ребята собрались на войну с опасностями лабиринта, но их главная опасность – это они сами. Они перекусают друг друга, как пауки в банке. Чем сильнее они вооружаются, тем опаснее становятся и тем страшнее будет им самим. Я был прав, что заключил это пари, сотню раз прав. Я, олицетворяющий в мире зло, верю в это зло, верю что зла на земле больше, и именно оно правит миром. Все людские пороки, накопленные человеком за его жизнь, выльются в этом лабиринте, обрушатся злом на головы его же братьев».

Сергей перехватил этот взгляд, взгляд бездушного, жестокого человека, и ему стало не по себе. Из замешательства его вывел голос Питера:

– Господа, прошу вас пройти к входу в лабиринт.

До зубов вооруженная толпа тяжело двинулась к противоположной стене, к той самой мрачной арке, скорее напоминающей вход в преисподнюю.

Джон Кинг первым подошел к ней и повернулся лицом к участникам шоу.

– Господа, мы отправляем вас...

«В последний путь», – подумал Сергей и улыбнулся своему каламбуру.

– Быть может, для кого-то так оно и будет, – произнес Джон, уставившись на Сергея.

«Неужели он прочел мои мысли, вроде я вслух ничего не сказал», – удивился он.

– Итак, мы отправляем вас в путь. Счастливо вернуться первыми.

* * *

Джон нажал кнопку, в стене отъехала металлическая панель, обнажая клавиатуру пульта. Он приложил пальцы к экрану тестера, дождался сигнала, потом набрал код, и огромная стальная плита с лязгом и грохотом поехала вверх, освобождая проход в лифтовую шахту. Засвистел воздух, с силой вырвавшийся из образовавшейся щели, оттуда же повалили клубы белого пара. Все инстинктивно сделали шаг назад. Молочное облако окутало носки ботинок. У многих

мурашки побежали по коже. Они даже на один процент не представляли себе, в какую игру ввязались.

Сергей ступил на магнитную лифтовую платформу последним: он не любил спешить. Плита с лязгом поехала вниз. Гулкий раскатистый удар – и жизнь людей разделилась как бы на две половины, на две части: до и после этой плиты.

Мгновение невесомости; платформа резко тронулась. Голограммы на стенах не было. Вместо нее – мокрые, грязные, мрачные и холодные, покрытые мхом и слизью стены. От них воняло плесенью и морем. Тусклый свет проплывающих маленьких неоновых ламп отбрасывал на лица людей зловещие, неровные блики. Стало трудно дышать, давила какая-то тяжесть, то и дело закладывало уши. Приходилось сглатывать. Все стояли молча, только дышали глубже и сопели. Сергей моментально взмок, воздух с каждой секундой наполнялся влагой.

Наконец платформа остановилась, и, участники шоу сошли в маленький мрачный грот, совсем не похожий на «Гранд-зал» замка. Видимо, это был самый нижний этаж. Они находились намного ниже уровня моря. По стенам текла вода. Сергей попробовал, дотронувшись пальцем – соленая на вкус.

Грот был метра три высотой и площадью метров двадцать. Грубо отесанные каменные стоны и черные дыры ходов, в которые, однако, можно было войти не нагибаясь. Под потолком тусклые лампы и всевидящие ока телекамер. Все расте-

рялись, не зная, какой ход выбрать, никто не решался пойти первым, все поглядывали друг на друга. Пронзительный скрежет вывел толпу из оцепенения: это лифтовая платформа рухнула вниз и, пролетев двадцать метров, взорвалась. Пол дрогнул под ногами, с потолка посыпались мелкие камешки, взрывная волна прокатилась вверх по шахте, обдав жаром, брызгами грязи застывших от ужаса людей. Когда стих грохот последних падающих сверху камней, несколько человек заглянуло в шахту. Они увидели бурлящие потоки быстро поднимающейся грязной морской воды. Многие стали резко бросаться в первый попавшийся ход, некоторые еще раздумывали. У Сергея от волнения чаще забилось сердце: он наблюдал, как быстро приближается вода.

Грот почти опустел, оставалось человек восемь. Он узнал американок. Одна из них – Мари – серьезно смотрела на него. В глазах не было ни страха, ни даже испуга.

– Хочу составить вам компанию, – сказала она, – если вы, конечно, не против.

Сергей понимал по-английски, но с произношением было неважно, и он только кивнул в ответ.

– О'кей. Мы с Кэт будем вас охранять, до определенного момента, – она улыбнулась, обнажая белые, ровные, красивые зубы.

– О'кей, о'кей, – пробубнил Сергей себе под нос и сделал шаг к ближней дыре, но путь ему преградил американец Джек.

– Парень, а ты куда? Это наша цель, выбирай себе другую. – Вид у него уже был далеко не добродушный, а даже наоборот.

– Какая разница? – возмутился Сергей.

– Никакой, вот и проваливай. – Это сказал свое веское слово черный Билли. Он почти вплотную подошел к Сергею и процедил сквозь зубы: – Иди, развлекайся с девочками и не лезь в эту игру, мой тебе совет, понял? Он смачно сплюнул через плечо Сергея и, откинувшись назад, залился громовым хохотом. Хоть американец и был на полголовы выше, но и Сергей тоже не лыком шит. Рост 185, вес 112 кг, великолепно сложен, силен, тренирован. Он хотел врезать прямой правый в подбородок Билли, но сдержался, к тому же вода уже стала заливать пол грота, и надо было сматываться, чтобы не промочить ноги. Мари дернула его за рукав – пошли. И они быстро юркнули в один из соседних ходов.

* * *

Через секунду грот опустел, и там, наверху, в «Гранд-зале», сэр Джон отключил телекамеры первой ступени. Вода прибывала, отрезая участникам путь к отступлению и лишая их всяческой возможности отдохнуть.

– Вы заметили? – с довольным видом произнес Кинг. – Уже начались мелкие стычки. Что-то будет дальше...

Джон, Майкл и Питер сидели у пульта и наблюдали за

происходящим на огромных телеэкранах, разделенных на множество мелких, фиксирующих наиболее интересные события в любой точке лабиринта. Ни один участник шоу не остался без контроля. Телекамеры были вмонтированы в потолок, пол и стены на всей протяженности лабиринта. Ходы хорошо освещались, и было прекрасно видно, как взмыленные парни и девушки карабкаются по извилистым лазам и коридорам в надежде на быстрый, счастливый успех.

Лабиринт в целом имел тенденцию к спиралевидному подъему, кое-где он шел круто вверх, а где-то более полого. Ходы переплетались, пересекались, и везде, по каждому каналу и ходу, по каждому лазу, за каждым участником шоу неотступно поднимались бешеные потоки морской воды. Лабиринт затоплялся, некоторые экраны гасли сами собой, а некоторые показывали уже из-под воды.

– Все идет хорошо, – спокойно сказал Майкл, но на душе у него стало тяжело.

– Да, но это только начало, прошло лишь сорок минут, – потянувшись в кресле, взглянул на часы Джон.

* * *

...Сергей, Кэт и Мари бежали по мрачному, скользкому тоннелю, подъем пола был примерно десять градусов, плиты неровные, скользкие, по потолку и стенам ползали какие-то мерзкие твари. Они были светло-серого цвета, продолгова-

тые, с множеством коротких, цепких ножек. С одного конца у этих шустрых червяков было утолщение вроде головы с маленькими острыми рожками, и две короткие лапки с клешнями.

На повороте Кэт поскользнулась, ударилась руками о стену и, раздавив такого слизняка, долго ругалась и плевалась, вытирая руку о штаны комбинезона. Бежали они довольно быстро, сменили несколько ходов, стараясь выбирать те, которые были круче. Сколько они пробежали, Сергей определить не мог. Он подглядывал на подвешенные к потолку и стенам маленькие, с кулак, дистанционные автоматические телекамеры, которые поворачивались вслед за пробежавшими людьми. При коротких передышках Сергей изучал следы на полу и стенах.

– Впереди кто-то прошел, очень хорошо. Значит, двигаться можно с меньшей осторожностью, – тяжело дыша, с паузами выдавил он.

Пахло болотным смрадом, было очень душно, влажно, с потолка шлепались здоровенные водяные капли, конденсат. Лица покрылись испариной, одежда промокла насквозь, тяжесть оружия давила вдвойне.

– Может бросим все это? – спросила Мари у Кэт, вытирая рукавом взмокший лоб. От этого темные полосы прочертились по загорелому, но уже понурому и как-то потускневшему лицу.

– Еще пригодится, – прохрипела подруга. – Вон этот та-

щит, не бросает, ну и мы потащим, – кивнула она на Сергея.

– Выбросить всегда успеем, – процедил сквозь зубы Сергей. Говорить в полный голос уже не было сил.

Вдруг впереди раздался сильный грохот, пол и стены дрогнули. Мелкими камешками, осыпавшимися с потолка, Кэт рассекло лоб. Появилась маленькая струйка крови. Она покачала головой, мазнула ее пальцем и лизнула его. Все резко прижались к стенам, наблюдая за дальним изгибом хода. Потом стали осторожно приближаться, на слух ориентируясь в тоннеле.

– Это впереди, – шепотом сказал Сергей. Он шел первым, за ним Кэт и Мари. Подъем пола был примерно пять градусов, и поворот налево.

«Что там может быть?» – думала Мари, глядя на спину русского.

Вдруг он резко остановился, как вкопанный, замер в неестественной позе, поднял руку, чуть помедлил и махнул девушкам, чтобы они подходили тоже. Кэт вскинула лазерный пистолет и сняла с предохранителя, Мари взялась за цевье карабина. Так они стали приближаться, а когда подошли вплотную, то увидели огромную каменную глыбу кубической формы, преградившую путь. Мари взглянула на Сергея – он был бледен. Она поймала его взгляд, и мурашки побежали у нее по спине, подкосились ноги, к горлу подкатила тошнота. Из-под сорвавшейся с потолка глыбы торчали изуродованные руки, окровавленные волосы, лохмотья обуг-

лившейся одежды. Нельзя было определить, кто там. Бурые струйки крови текли к их ногам. На стенах и скользком полу были куски человеческой плоти, лохмотья и осколки камней. Скала весом примерно в десять тонн рухнула на голову того бедняги, который проходил здесь и задел какой-то спусковой механизм. Пролетев четыре метра, она раздавила тело всмятку. Взорвались боеприпасы, имевшиеся у него, но скала даже не треснула. Кэт рвало. Мари побледнела и дрожала, как осиновый лист. Так близко смерть они видели впервые.

Тем временем вода уже догнала их и, смешиваясь с кровью, приобрела розовый оттенок.

– Пора идти, – сказал Сергей, положив руку на плечо уткнувшейся лицом в стену Мари. Вскарабкавшись на глыбу, он внимательно огляделся: коридор был пуст, все спокойно. «Каков принцип? – думал Сергей, надевая биноккулярную маску инфракрасного видения. – Механический или электронный, или и то, и другое?» Так и есть, от стены к стене ясно прослеживались три тепловые вуали. «Значит, еще три». Он вынул из ранца моток бечевки и с силой запустил его по ходу. С потолка сорвалась такая же глыба и с ужасным грохотом упала на пол тоннеля. Клубы водяных брызг, осколки камней, свистящие, как пули, наполнили ход. Сергей с трудом прикрыл руками лицо, спасаясь от этого обстрела. Когда все стихло, он подал ругу девушкам, и все они перелезли через первую и вторую преграды. Осталось две.

– Неужели через каждую придется так корячиться? –

спросила Кэт, отдуваясь.

– А если нам попробовать его пробежать? – Сергей снял бинокляры. – Всего метров 35, и ширина позволит. Но бежать нужно всем вместе, шеренгой и очень быстро. Тогда успеем.

– Давайте прикинем, – усомнилась Мари.

– Что там прикидывать, и так видно, что успеем.

– Ну ладно, о'кей, – кивнули девушки.

Все трое приготовились к старту, подойдя к тепловому барьеру как можно ближе.

– По моей команде. – Сергей начал считать: – Раз, два, три! – Взмах руки, и все бросились вперед.

Несмотря на скользкий пол и тяжелую ношу на плечах, бежали быстрее ветра. Подгонял страх. Сзади послышался ужасный грохот падающих с потолка глыб. В спины бегущим ударили мелкие камешки и пыль. Пол задрожал под этими могучими ударами. Сергей с ходу врезался грудью в стену, ему в спину ударилась Кэт.

– Прорвались! – задыхаясь, выпалила она и опустилась на корточки. Кашляя и чертыхаясь, с ней рядом уселась Мари. Они были довольны, но, с другой стороны, их напугала сама возможность смерти в лабиринте.

– Что же будет дальше? – себе под нос тихо сказал Сергей, пристально вглядываясь в уходящий вдаль тусклый тоннель.

– А что делать? – девушки вопросительно взглянули на него. – Впереди смерть, а сзади тоже смерть.

– Да, мы попали в историю. – Он поправил амуницию. – Ну ничего, бог не выдаст, свинья не съест. Будем выбирать-ся. – Он взглянул на уже оправившихся американок.

– Кому-то надо все время смотреть в биноклярный телек... – Мари глядела то на Кэт, то на Сергея.

– Давай я. – Кэт приладила прибор у себя на голове и, оглядевшись, быстро пошла первой.

* * *

...Тем временем Джек и Билли шли по круто поднимающемуся скользкому, грязному каналу лабиринта. Почувствовав содрогания пола и услышав далекий грохот, доносившийся откуда-то сбоку, они на мгновение остановились, переглянулись, и пошли дальше. Они долго вслушивались в затихающий шум, ориентируясь, потом, выйдя на перекресток, внимательно осмотрели соседние тоннели. Ничего опасного вроде не было.

Джек стал разглядывать потолок, а Билли – пол и стены.

– Куда двинем?

Они мялись в нерешительности.

– Не знаю. А ты просканируй тоннель лазерным искателем.

– О'кей. – Билли достал из ранца прибор, похожий на видеокамеру, и, сняв колпачок с выступающего кристалла, начал нажимать кнопки на приборной панели. Замигали лам-

почки, появился тонкий зеленый луч. Билли направил его в просвет хода, а сам уставился на маленький голубой экранчик. – Ничего, – сказал он, направляя луч в третий тоннель. – И здесь ничего. – Он выключил радар, зачехлил его и спрятал обратно в ранец. – Все чисто, но наш вход метров через тридцать резко поднимается вверх.

– О'кей, пошли туда, чем выше, тем лучше, быстрее выберемся отсюда.

Джек сделал шаг вперед – под ногой что-то щелкнуло, опустилась маленькая плитка, и впереди раздался сильный гул. Опять задрожал пол. Друзья с ужасом увидели огромный каменный цилиндр, быстро несущийся прямо на них. Еще доля секунды – и две кровавые блямбы были бы размазаны по полу, но Джек со скоростью молнии развернулся и впрыгнул в левый ход перекрестка. Билли юркнул в правый. Цилиндр со страшным грохотом пронесся мимо них, сшибая выступы со стен. И подняв тучу пыли и каменных осколков, скрылся из виду. Джек рычал, как зверь, никак не мог отдышаться. Он плюхнулся прямо на живот, на скользкий, поросший мхом, смрадно-вонючий, кишачий какими-то червями пол бокового тоннеля. Оглянувшись, он увидел корчащегося у стены Билли и все понял: цилиндр его задел. Он был дальше от входа в тоннель и чуть-чуть не успел. Вскочив, Джек подбежал к своему товарищу.

– Нога, нога, – хрипел тот.

Присев, Джек начал ощупывать голеностопный сустав, по-

том голень, бедро, колено.

– Перелома вроде нет, крови тоже нет – значит, ушиб или вывих.

Он достал из сумки инъекционный пистолет, впихнул в него анестезионную ампулу, приставил к ноге и нажал на курок. Щелчок, еще, еще и еще. Он сделал обезболивающую блокаду ноги ниже колена, и через несколько секунд Билли уже улыбался.

– Идти сможешь? – тоже улыбнулся Джек, пряча пистолет в сумку.

– Попробую. Бежать не знаю, а идти – точно, – ответил тот, шевеля закованной в ботинок ступней.

Джек встал и, подав руку поднимающемуся Билли, сказал:

– Пошли.

Они продолжили путь, очень внимательно осматривая каждый выступ пола.

– Вот отсюда сорвался этот чертов валик, – Джек указал на возвышение пола со встроенным в стену захватным механизмом.

Они забрались на десятиметровый сорокаградусный подъем и, пройдя метров пятьдесят, вышли на большую площадку.

– Это что, комната отдыха? – Билли сплюнул обезвкусившуюся жвачку. К нему вернулось чувство юмора.

Они долго стояли, отдуваясь и вглядываясь в каждую деталь грота. В стенах были видны несколько черных дыр-хо-

дов, а посередине были набросаны отесанные каменные кубы, примерно метр на метр. Вдруг из одного хода в другой мелькнула черная быстрая тень. Парни замерли не дыша, вжались спинами в стены, схватившись за оружие.

– Черт возьми, этот ниндзя в своей рясе, как призрак, – опустив ствол гранатомета, сказал Джек.

Все стихло.

* * *

...Тем временем японец вприпрыжку преодолел сотни метров извилистых однообразных ходов.

В одном месте он наступил на плиту, пол под ним разверзся, и он рухнул в кишаший крысами каменный мешок. Упал удачно. Пока приходил в себя, крысы облепили тело со всех сторон. Они пищали, впиваясь маленькими зубками и коготками в плотный эластичный водонепроницаемый комбинезон, лезли на лицо и шею. Он закричал, резко вскочил и начал стряхивать руками грызунов. Одна сильно укусила его за палец. Тони выхватил баллон с нервнопаралитическим газом, набрал побольше воздуха, зажмурился и начал поливать струей вокруг себя. Поднялся невообразимый визг. Тотальная агония охватила кишашую гряду. Сотни животных забились в судорогах. Тони, не открывая глаз, наощупь достал арбалет, зарядил его стрелой с титановольфрамовым наконечником и, не целясь, выстрелил вверх. Сверхтвердый металл

вонзился в камень, как в масло, сработал разжимной механизм, и стрела засела намертво. Тони дернул за тросик, привязанный к ее концу, и, убедившись, что не сорвется, быстро полез, все так же зажмурившись и не дыша. Только когда почувствовал рукой сталь стрелы, открыл глаза и вдохнул. Раскачавшись, прыгнул на пол и осторожно глянул вниз. Там, на глубине шести метров, беспорядочно копошилась огромная серая масса. Несколько грызунов зацепились за одежду, но Тони быстро стряхнул их и, спрятав арбалет, обрезал и смотал тросик. Он огляделся, оценивая обстановку, присел на корточки, разглядывая пол. Его чуть-чуть качало – видно, нюхнул нервнопаралитика, когда лез вверх, но он все равно пошел дальше, отплеываясь на ходу.

Метров через триста он снова чуть было не попал в яму. Его спасла интуиция. Перед поворотом он замедлил бег, остановился и заглянул за выступ стены. Вместо пола там зияла огромная черная дыра. Четыре стены уходили вглубь на десять метров, а на дне торчали острые, как иглы, длинные каменные колья. Тони бросило в жар.

Там внизу он увидел два изуродованных человеческих тела. Проткнутые в десятках мест, они были еще теплые. Сочащаяся из страшных рваных ран кровь еще не успела запечься. Девушка-негритянка лежала с открытыми глазами, и Тони показалось, что она смотрит на него. Из груди и шеи у нее торчали окровавленные острые пики камней, а глаза... глаза смотрели на Тони.

Он отпрянул и встал с коленей. Нужно было перебираться через эту дыру. Перепрыгнуть он не решался, потому что можно было поскользнуться на замшелом полу и стать третьим. Тони снова достал арбалет и, вставив стрелу, выстрелил в потолок. Тонкий, упругий акриловый тросик мигом перенес его через смертельную ловушку. Обрезав трос и сматыв его в рулон, Тони оперся спиной о стену, озверело поглядывая на черный проем дыры. «Бедняги, неужели весь лабиринт напичкан такими гадостями? Как же быть дальше, что делать?» – размышлял он, уставившись взглядом в противоположную стену.

Думал недолго. Его вывел из оцепенения шум воды, мутной волной перекаत्याющейся через край ямы. Тони еще раз заглянул в нее: она заполнялась водой, смешивающейся с человеческой кровью. Тела, крепко насаженные на каменные колья, так и останутся погребенными под ее грязной толщей. Парню стало не по себе. Он отвернулся, встал в нерешительности, но, имея только один путь – вперед, Тони сначала неуверенно, а затем все более твердо зашагал к своей цели. Через двести метров он выбежал на большую площадку, но, заметив две огромные фигуры в проеме другого хода, быстро юркнул в первый попавшийся тоннель. «Американцы», – подумал он, оставляя за собой большой, хорошо освещенный грот.

– Интересная картина – мексиканец попал в змеиную западню. – Джон Кинг с наслаждением увеличил изображение высокого, стройного, мускулистого парня, перед которым с грохотом опустилась серая каменная стена. Он не растерялся, отошел и огляделся вокруг, но в это мгновение сзади со страшным лязгом опустилась вторая каменная стена, преграждая путь назад. Он попался: ни перелезть, ни обойти, ни щелочки, ни дырочки. Мексиканец достал красную пластиковую взрывчатку и ударом прилепил ее к передней стене. Воткнул взрыватель, но вдруг сверху на него посыпались черные мокрые холодные комья. Он инстинктивно поднял руки, заслоняя голову, и отпрянул назад. А на него сверху падали и падали змеи. Сотни ядовитых змей.

Джон расхохотался. У Майкла и Питера мурашки побежали по спинам. Все, затаив дыхание, глядели на экран.

Мексиканец оцепенел от ужаса, потом, отмахиваясь, стал пятиться. Ноги не слушались, он судорожно топтался на месте. Бледное, взмокшее от пота лицо было искажено уродливой гримасой. Тяжело, прерывисто дыша, хватая ртом воздух, он все-таки дополз до противоположной плиты, подальше от взрывчатки. А змеи уже вытягивались в боевые стойки, ползли ближе к своей жертве и пронзительно шипели. Парень начал терять сознание. Он закатывал глаза, потом сно-

ва, как бы очнувшись, приходил в себя, удивленно озирался, отпихивая ногой близко подползавших змей. Видно, какая-то гадина ужалила его в шею или руку.

А в это время в «Гранд-зале» все трое, как замороженные, не мигая, уставились на экран, наблюдая предсмертные мгновения несчастного.

– Самоубийца, не смей! – вырвалось у Майкла.

Мексиканец, собрав остатки сил, поднял дистанционный пульт и, направив его на взрыватель, нажал кнопку. До последней секунды своей жизни он не терял надежды на счастливое спасение. Ослепительная вспышка озарила экраны, грохот содрогнул своды «Гранд-зала». Майкл резко отпрянул назад, как будто его ударили в лицо. Он вытаращил глаза, разинул рот, не в силах вымолвить ни слова. Взрывная волна несколько раз прокатилась от плиты к плите, даже не покоробив их. Зато тело мексиканца было изуродовано до неузнаваемости. То, что от него осталось, лежало в огромной окровавленной куче того, что осталось от сотен змей. Брызги крови и мяса были размазаны по полу, потолку и стенам. Обрывки голов, хвостов и тел хаотично дергались в смертельных судорогах. Экраны погасли, телекамеры были разрушены взрывом.

Джон Кинг, зловеще улыбаясь, откинулся в своем кресле и переключил экраны на другой эпизод.

– Такова жизнь, – процедил он сквозь зубы, искоса взглянув на Майкла.

– Джон, это жестоко. – Майкл с трудом выговаривал слова. – Мы и эти парни думали, что лабиринт – это просто головоломка, просто шоу, просто спортивное состязание, если хочешь, а не смерть.

У Майкла тряслись руки. Питер, не говоря ни слова, сидел в кресле, уставившись взглядом в одну точку, скрестив руки на груди и судорожно сжав зубы так, что желваки вздулись на скулах. Его вывел из оцепенения гомерический хохот Джона.

– Вы что же думали, – он вскочил и, подойдя почти вплотную, уперся руками в подлокотники кресел Майкла и Питера, – я просто так заключил с вами пари? Нет! Из лабиринта живым не выйдет никто. Кстати, в контракте это не оговаривалось. Все твоё состояние перейдет ко мне. – Джон яростно взглянул на Питера. Его лицо и глаза в голубоватом отблеске экранов казались чудовищно зловещими. – Я – великий инквизитор всех времен и народов. Я собрал в этом лабиринте самые изощренные приспособления для убийства, созданные за всю историю человечества и созданные самим человеком. Заметьте, самим человеком. – Джон встал в полный рост и злобно захохотал. Его голос, в сотни раз усиленный сводами «Гранд-зала», грохотал, как каменный обвал.

Братья сидели не дыша, сидели, глядя на Джона снизу вверх, сидели не шевелясь, и не в состоянии вымолвить хоть слово. У Майкла теплилась крохотная надежда, что Сергею удастся выбраться живым из лабиринта. Он обдумывал план дальнейших действий, а Джон, успокоившись, снова сел на

свой трон и продолжил наблюдать за событиями в лабиринте смерти.

Питер проклял все на свете, и особенно ту минуту, когда поддался на соблазн стать самым богатым человеком в мире и заключил это пари... Он не учел хитрости и коварства Джона, силы его злого гения и теперь поставил под удар себя, свое состояние и жизни трех десятков ничего не подозревавших юношей и девушек, которые, тоже обманутые, были затянуты в алчные сети, а сейчас расплачиваются за это своей кровью. Питер с самого начала вложил свою судьбу в их руки и теперь полностью от них зависел.

* * *

...Бельгиец шел по извилистым, переплетающимся ходам, шел в надежде на успех, шел без остановок и без передышек. Он предусмотрительно надел инфракрасный бинокулярный радар и искусно обходил все ловушки и преграды, попадающиеся на его пути. Один раз он наткнулся на размазанную по стенам огромную кровавую лепешку человеческого тела. Ему стало дурно. Видимо, кто-то прозевал хитроумный механизм и сработала «смертельная книжка». На определенном участке хода две стены резко сошлись и раздавили человека, как мухобойка муху. Потом стены снова раздвинулись, а кровавое месиво осталось. Жан чуть не воткнулся грудью в эту засохшую массу. Во время сдавливания взорвались бо-

е припасы, и человеческое тело разнесло еще больше. Нель-
зя даже было определить, кто туда попал: мужчина или жен-
щина. То, что осталось прижаренным к стенам и полу, уже
пожиралось мерзкими тварями, кишачими в лабиринте по-
всюду. Внимательно оглядев злополучное место, Жан сделал
вывод, что неудачник наступил на скрытую мхом плиту и...
Никаких других хитроумных механизмов здесь вроде не бы-
ло, и Жан пошел дальше.

По лабиринту все время разносился грохот поднимаю-
щейся воды, которая затопила уже несколько ярусов. Сколь-
ко было всего ярусов, никто, кроме Джона Кинга, не знал.
Пробегая поворот, Жан не успел увернуться и на него обру-
шилась груда камней. К счастью, бежал Жан быстро и успел
проскочить эпицентр обвала, но несколько булыжников все
же задели его, оставив синие и кроваво-красные шишки на
плечах и голове. Поняв, что опасность позади, Жан припал
спиной к стене и перевел дух. У него перед глазами все это
время стояло кровавое месиво изуродованного человеческо-
го тела. «Может, и мне суждено кончить жизнь вот так же,
в какой-то из машин смерти», – думал он, вытирая грязное,
мокрое от пота и влаги, усталое, изнуренное лицо. Некогда
белые волосы и топорщащиеся пышные усы, теперь приняли
серо-зеленый, грязный оттенок и повисли, как нестиранные
веревочки. «Да, разговора о том, чтобы тут погибнуть, у нас
не было», – в заключение констатировал Жан.

Он достал фляжку и жадно отхлебнул. Потом он взглянул

на лампы освещения и на телекамеру, уставившуюся на него. В его сердце росло негодование, готовое вот-вот вырваться наружу. Он спрятал фляжку, смачно плюнул в телекамеру, махнул перед ней крепко сжатым кулаком и, крикнув: «Да будьте вы все прокляты!» – двинулся дальше.

Этому жесту наблюдавший все Джон Кинг только ухмыльнулся, но ничего не сказал, а продолжал наблюдать то за одним участником адского шоу, то за другим.

Дойдя до перекрестка, Жан осторожно, без спешки заглянул за угол и с ужасом увидел странный механизм, напоминавший огромный цилиндр, состоящий из оси и больших, остро заточенных стальных дисков, нанизанных на ось на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. Этот барабан имел три метра в длину и два метра в диаметре. Скатываясь по наклонному полу хода, он застрял на перекрестке и преградил дорогу так, что пролезть или обойти его было невозможно. Жан приблизился и внимательно осмотрел цилиндр. С острых, заточенных, как бритва, дисков капала кровь, на вал намоталось какое-то тряпье, кожаные ремешки и веревки. Жан с минуту стоял не шелохнувшись, обдумывая сложившуюся ситуацию. Ухватиться не за что, подлезть нельзя. Он достал веревку и, перекинув ее между бритвами-дисками через вал, крепко схватился за оба конца и что есть силы дернул па себя, пытаясь изменить положение цилиндра в проеме хода. Тот качнулся, но с места не тронулся; тогда Жан напряг все свои огромные мышцы и уперся так,

что тонкая веревка прорезала перчатки и больно обожгла ладони гиганта. Под напором сильнейшей мышечной массы тяжелый барабан все-таки начал медленно разворачиваться, скрипя и скрежеща, а потом, освободившись, двинулся на запыхавшегося бельгийца. Жан успел прыгнуть в поперечный ход, а барабан с лязгом и каким-то гулким ревом покатился дальше по каналу лабиринта. Жан, сматывая остатки перерубленной диском веревки, пошел по тому ходу, откуда скатился этот цилиндр. Уже через несколько десятков метров ему стали попадаться куски разрубленных человеческих тел: руки, ноги и даже голова. Дрожа от ужаса, бельгиец шел и шел вперед. По его подсчетам, на отрезке в двести пятьдесят метров чертовыми дисками было разрублено не менее трех человек. Кровавые подтеки там и тут измазали пол. Ноги скользили по густеющей человеческой крови; разбрызганная струями по стенам, она, почему-то пузырясь, стекала на пол. Жан, с трудом пересиливая приступы рвоты, все шел и шел вперед.

Выйдя на второй перекресток, он увидел четвертованное тело, лежащее в бурой засохшей массе. Остатки оружия, одежды, останки человеческих тел, запах человеческого мяса и резко бьющий в нос запах крови – все это произвело на Жана гнетущее впечатление. На мгновение он представил себе картину происшедшего, и ему стало дурно. Стены, пол, потолок с лампами и все вокруг вдруг куда-то поплыло, перекосилось, исказилось. Он почувствовал, что падает, но,

опершись спиной о стену и несколько раз глубоко вздохнув, все пришел в себя и, дико озираясь по сторонам, провел в этой позе несколько минут.

Он достал таблетку успокоительного, хлебнул из фляжки тоника и, тяжело, неуверенно встав во весь рост, пристально взглянул в туманную даль уходящего вперед канала. Он не услышал шума набегающего грязного потока, а только почувствовал захлестнувшую его ботинки быструю волну. Глянув под ноги, он увидел принесенные волной обрубки человеческих тел, и сразу кровь ударила ему в голову. Он ментально очнулся. Появился прежний напор, азарт, пыл и недавно утраченное спокойствие. Жан пошел вперед, зная, что может не дойти, может погибнуть, как и те несчастные.

Пройдя метров триста по извилистому ходу, он разглядел впереди какое-то препятствие. Рука потянулась к пулемету, он стал осторожно приближаться. Подойдя ближе, немного успокоился. Перед ним была прозрачная кварцевая стена, до самого потолка преграждавшая путь. Жан придвинулся вплотную и заглянул, протерев рукой конденсат. Он увидел вторую кварцевую стену впереди первой, а взглянув ниже, обомлел от ужаса: внутри лежало человеческое тело. Оно было наполовину обглодано копошащимися вокруг насекомыми. Это были скорпионы, миллионы здоровенных ядовитейших скорпионов. Они упали сверху на голову того бедняги, чей труп валялся в адском террариуме. Насекомые-убийцы уже объели все мясо с лица, выжрали глаза и пробирались

внутри тела сквозь дыры рта и носа. Страшный крик потряс своды лабиринта смерти. Жан, не сдерживая нечеловеческого рева, пятился назад все дальше и дальше. Отойдя метров на тридцать, он, тяжело дыша, опустился на колени и, припав плечом к стене, вскинул гранатомет. Щелчок – и бешеный крик потонул в грохоте взрывающихся гранат. Террариум разлетелся на мельчайшие кусочки, было разорвано и догорало изуродованное тело жертвы. Останки тысяч скорпионов полетели вверх и вниз по каналу лабиринта. «Живучие, твари», – сквозь судорожно сжатые зубы процедил Жан и, встав во весь свой гигантский рост, пошел вперед, вцепившись в спусковой крючок огнемёта.

Ревущая огненная струя заревом осветила мрачные стены ходов. Горело все: камни, мох, останки тел и скорпионы. Они ползли и горели, а потом взрывались, как маленькие бомбочки. Жан шел сквозь этот огненный коридор, шел, обжигаемый свирепыми языками пламени, шел, рыча и скалясь и поливая огнем чуть ли не каждую тварь. Дойдя до поворота, он немного успокоился и закинул на спину свое оружие. Одежда на нем дымилась, а кое-где и обуглилась. Почерневшее от сажи лицо с мелкими ссадинами и порезами, кровоточило и было похоже скорее на маску смерти, чем на лицо некогда нормального человека.

Жан, как в тумане, поплелся дальше, к счастью, на его пути теперь не попало никаких ловушек, и он благополучно вошел в большой грот, где без особой радости увидел амери-

канцев. Те что-то жевали, запивая из фляжек. У Билли отвисла челюсть, когда из черной дыры хода, как призрак, появилась огромная, еще дымящаяся фигура бельгийца. Американцы повскакивали со своих мест, но, узнав Жана, успокоились и вышли ему навстречу.

– Ты похож на смерть! – выпалил Джек, протягивая Жану фляжку с допингом.

– Ты жив? – спросил Билли, всматриваясь в изуродованное лицо бельгийца.

– Рассекло стеклом, а так ничего, о'кей, – кивнул тот, отхлебнул из фляжки и передал ее обратно.

Они прошли назад к камням и расселись, напряженно безмолвствуя и не зная, с чего начать разговор.

– Да, – наконец сдавленно сказал Джек, – нас крупно подставили, унести бы отсюда ноги.

– Мне кажется, это трудно будет сделать.

Жан вытащил свою пластиковую бутылку и начал хлебать большими глотками, потом спрятал ее обратно и встал.

– Я через такое прошел... – он яростно взглянул на американцев, как будто они были в этом виноваты. Те понимающе закивали и отвели взгляды, опустив головы. – Из нас сделали подопытных кроликов. Но не выйдет! Если я до них доберусь, то... – Жан скинул с плеча пулемет и огляделся, ища телекамеры, а когда нашел, прицелился и дал залп сначала по одной, потом по второй и третьей. Они разлетелись вдребезги.

Несколько экранов в «Гранд-зале» погасло, а Джон Кинг вздрогнул, несколько раз нервно моргнув, потом натянуто улыбнулся, но было видно, что ему не до смеха. Майкл, искомса наблюдая за реакцией Джона, искренне обрадовался в душе, по виду не подал и, не шелохнувшись, продолжал смотреть на экраны, ничего не видя и не слыша. Он думал, как же можно помочь оставшимся в живых людям, как можно помочь Сергею и, вообще, сможет ли он помочь им или будет вот так сидеть и наблюдать до тех пор, пока там, в кровавой бойне, не погибнет последний участник шоу.

Майкл вспомнил приезд Сергея в Америку. Это было пятнадцать лет назад, и Сергею исполнилось тогда пятнадцать. Они купались на пляжах Калифорнии, катались на катере по океану, ездили смотреть Диснейленд, ходили в горы, ели вкусное ананасовое мороженое и не думали, что в жизни их обоих будет испытание, пройти через которое они не пожелали бы ни одному человеку в мире, будь то их друг или заклятый враг. И теперь Майкл, оцепенев от безысходной беспомощности, до крови закусив губу, лихорадочно перебирал в уме все возможные варианты спасения людей, а тем временем довольный ходом событий Джон Кинг переключился на новый эпизод жестокой драмы.

С наслаждением наблюдая за адскими убийствами, совер-

шаемыми его зловещими детищами, он полностью успокоился: «Братья Шелтон сломлены. Им уже никогда не оправиться от этого потрясения. Сейчас главное – ждать и наблюдать. Пусть все идет своим чередом».

* * *

Мари, Кэт и Сергей вздрогнули, услышав страшные разрывы гранат недалеко от себя. Этот грохот на мгновение заглушил шум прибывающей воды. «Вот это да!» – изумилась Кэт, снимая со лба бинокляры и прислушиваясь. Но все стихло. Она вытерла грязное, мокрое лицо и снова надела прибор на голову. «Чисто», – оглядевшись, она махнула рукой, и Мари с Сергеем пошли за ней. Шли они быстро, но осторожно. «Впереди перекресток», – Кэт, не оборачиваясь, подала знак. Вдруг им под ноги по скользкому замшелому полу спереди бросили гранату с нервно-паралитическим газом. Хлопок – и розовое облако окутало проем хода. Сергей зажмурился, задержал дыхание и, молниеносно вжавшись спиной в стену, нащупал рукой газозащитную маску, мгновенно прижал ее к лицу, застегнув на затылке крепежные ремешки. Кэт тоже задержала дыхание и успела надеть маску, предварительно скинув биноклярный радар. А Мари замешкалась. Ей досталось больше всего отравы, но чуть-чуть хлебнули все. В голове повело, покосило, стало тяжело дышать. Сергей и Мари бросились вперед, через это розовое

отравленное облако. Пробегая, Сергей успел откинуть баллон с нейтрализатором, а когда выбежали на безопасное место, достал второй и прыснул сначала себе в лицо, потом Мари, а затем уже поджидавшей их Кэт. Дышать стало легче, перестало сводить мышцы лица и рук.

– Дурацкие шуточки у кого-то, – не успел Сергей промолвить это, как десятым чувством понял – опасность. Он запнулся, резко обернулся и взглядом уловил направленное на них дуло пулемета. – Ложись! – Сергей плюхнулся на кипящий какими-то маленькими пауками скользкий, неровный пол, а девушки молниеносно бросились в разные стороны, распластавшись на комочках серо-зеленого вонючего дерма.

Доли секунды спасли их от смерти. В это мгновение в те места, где они стояли, со свистом понеслись трассирующие пули. Они выбивали осколки камней из стен и потолка хода, рикошетили и визжали, а потом затихали где-то там, позади. Попадая в стремительные потоки мутной воды, они остывали, и, шипя, опускались на дно. Каменные брызги и смертельное дыхание близко пронесшихся пуль опалили и без того натянутые нервы Сергея. Он зарычал, перевернулся на спину, скидывая плазменный карабин, и не целясь, вслепую выстрелил в темный просвет коридора. Взрыв и ярко-красный плазменный цилиндр метнулся вдаль. Ударившись о стену, он разлетелся на десятки маленьких шариков, поражая, прожигая и расплавляя все на своем пути. Там, в

глубине хода, кто-то истошно закричал. Сергей встал во весь рост и снова выстрелил, но уже на звук. Сгусток раскаленной до десятков тысяч градусов плазмы, осветил мрачные стены. Впереди снова раздался крик, и Сергей, а за ним Мари и Кэт бросились туда. Подбегая, они увидели обожженное, похожее на решето, изуродованное человеческое тело. Несколько десятков дыр, выжженных плазмой, дымились и даже не кровоточили. Сильно пахло горелым мясом и тряпьем.

Вытаращив глаза, Сергей спросил:

– А кто же кричал?

Девушки не промолвили ни слова, только кивали и озирались. В стенах, полу и потолке дымились такие же черные ровные круглые отверстия. Сергей облизал пересохшие губы и опустил ствол карабина. Резкий скрежет впереди снова насторожил их, и они короткими перебежками, держа оружие наизготовку, стали продвигаться вперед на уже затихший звук. Не прошло и минуты, как их взорам предстала такая картина. Между двумя отрезавшими путь решетками метался черный человек. Он был одет так же, как и они, и тоже с оружием. Подойдя ближе, Сергей увидел, что из ноги и руки у парня сочится кровь, а края комбинезона вокруг ран почернели и обуглились. Он выхватил кольт, и подойдя к решетке вплотную, наставил его на негра.

– Ранен? Значит, это ты в нас стрелял?

– Ноу, ноу, сэр, – на ломаном английском запричитал тот, моляще оставившись на вооруженную команду. Потом он

подошел, к Сергею вплотную, так, что их разделяла только решетка, и уже спокойней все так же ломано произнес:

– Сэр, мэм, вытащите меня отсюда. Я вас прошу, мэм, – он перевел жалобные, взмокшие от слез глаза с покрасневшими белками на Мари с Кэт. Они замялись, поглядывая на Сергея, а тот, просунув через решетку левую руку, схватил негра за грудки и, подтянув так, что парень уткнулся лицом в ржавую, грязную решетку, процедил сквозь зубы:

– Ты в нас стрелял.

Негр понял его не очень чистый английский и заорал:

– Ноу, ноу! Не я! Это Бронкс. – Он закивал в сторону коридора, туда, где лежало прожженное тело его товарища.

Сергей взглянул на девушек, и отпустив парня, спрятал кольт в кобуру.

– Черт с ним, все равно решетку надо убирать. – Он вытер пот со лба рукавом грязного, оборванного во многих местах комбинезона. – Отойдите, – приказал он и, удалившись на пять метров, достал лазерный пистолет.

Негр отошел в сторону, к передней решетке, а девушки прижались спинами к стене. Сергей прицелился и начал тонким лазерным лучом резать толстые металлические прутья прямо возле противоположной стены. Брызги расплавленного металла полетели в разные стороны. Девушки закрыли лица руками, но в этот момент с потолка посыпались камни, и со страшным лязгом сверху рухнула третья здоровенная решетка, отделяя уже Сергея от Мари и Кэт. Он, ис-

пуганный, отскочил назад, но потом подошел и, схватившись обеими руками за ржавые, грубые, мокрые прутья, закричал в бессильной злобе и начал трясти решетку. Она даже не шелохнулась. Тогда он, уже не отходя, почти вплотную наставил лучевой пистолет на сплетение прутьев и нажал курок. Девушки оцепенели от ужаса.

– Смотрите, смотрите! – истошно завопил негр, глядя на то, как пол в его отсеке начал вибрировать, а потом рухнул куда-то вниз.

Грохот заглушил его крик. Сергей не переставая резал металл и наблюдал краем глаза за тем, как парень, успевший ухватиться за прутья, висит, суча ногами, пытаясь подтянуться и ухватиться за прутья. Грохот не переставал. Начал рушиться и проваливаться весь пол перед входом. Негр сумел-таки закинуть ногу на решетку и, зацепившись, подтянулся и встал на прутья, тяжело отдуваясь и хрипя. Мари и Кэт заорали, как резаные. Пол под ними тоже начал вибрировать. Мари кинулась к решетке, которую плавил Сергей, а Кэт ухватила за другую. Камни посыпались вниз, обнажая огромный наклонный коридор с бетонированным желобом посередине. Грохоча по его монолитному основанию, остатки пола покатались куда-то в черную дыру. Сергей был готов к тому, что вот-вот пол рухнет и под ним, но продолжал резать лучом металл.

– Держитесь, держитесь, осталось немного, – пытался он успокоить девушек.

Они, обхватив руками скользкие прутья, испуганные стояли на решетках. Негр тоже вроде держался. Высота от них до желоба была метров пять, ноклон пола нижнего хода градусов 45, и с каждым метром глубина стремительно увеличивалась.

– Что там внизу, подо мной? – спросил Сергей у Мари.

Та робко отодвинулась от решетки и, боясь сорваться, тихо ответила:

– Под их решетками ничего, какая-то наклонная трасса, а под нашей стена.

– Это хорошо, значит, подо мной пол не Рух...

Не успел он договорить, как негр снова заорал. Его решетка стала крениться и упала, застряв между стен в горизонтальном положении. Парень не удержался и, сорвавшись вниз на желоб, покатился по нему. Мари, Кэт и Сергей, затаив дыхание, наблюдали, как на пути несущегося вниз негра из дна желоба вылезло острое широкое лезвие. Оно поблескивало в свете тусклых неоновых ламп, а негр несся прямо на него, ногами вперед и дико кричал. Кэт вскрикнула и отвернулась в тот момент, когда парень всем телом налетел на блестящий клинок. Его предсмертный вопль, разнесшийся эхом, завис во влажном, смрадном воздухе лабиринта. Алая, пенящаяся кровь брызнула фонтаном на несколько метров вверх и, образовав пурпурный искрящийся туман, оседала на пол, стены и потолок мельчайшими капельками. Разрезанный на две части негр летел вниз с той же скоростью, по-

ливая горячей бурлящей кровью желоб и стены хода. На миг воцарилась гробовая, зловещая тишина. Было слышно только тяжелое, со всхлипыванием дыхание Мари. Сергей вытаращил глаза. Ему показалось, что на мгновение у него остановилось сердце. Он крепко сжимал спусковой крючок лазерного пистолета, но луч был направлен в каменные глыбы пола. Тишину разорвал истошный крик Кэт. Решетка, за которую она держалась, тоже накренилась и упала, застряв так же, как и первая. Кэт повисла на сгибе локтя левой руки, но прут был очень толстый, к тому же мокрый и скользкий. Правой рукой она держалась за свою левую кисть, но предплечье все-таки соскользнуло. Чудом она удержалась на судорожно сплетенных пальцах. Мари инстинктивно потянулась, пытаясь достать до нее, но на расстоянии трех метров это было бессмысленно, и Мари закричала:

– Держись, держись!

Кот хотела подтянуться и зацепиться ногой, но силы у нее были на исходе, и она повисла без всякой надежды на спасение, обреченно глядя молящими и полными ужаса глазами на Сергея и Мари. Она тяжело дышала и жалобно поглядывала то на них, то вниз, на окровавленный желоб и сверкающий красный клинок. Мари замолкла и, тоже оцепенев, беспомощно смотрела в глаза своей подруге, словно просила прощения за то, что не может ей помочь, за то, что взяла ее с собой, за то... в общем, за все. У Сергея комок подкатил к горлу, он заревел как зверь и, убрав лазерный пистолет, изо

всех сил ударил ногой в прорезанный кусок решетки. Удар, еще удар – и прутья, изогнувшись, сломались под мощнейшими пинками кованого армейского ботинка. Железный обломок с грохотом покатился по желобу и снес торчащее лезвие. Прилив радости тут же сменился припадком отчаянной злобы. Так как на месте сломанного ножа вылез новый. Кэт громко застонала, у нее соскользнула одна рука.

– Держи веревку, – Сергей просунул половину туловища в пролом и, махнув рукой с зажатой в ладони веревочной петлей, кинул, но веревка не успела долететь. Кэт сорвалась и, охнув от удара, покатила по желобу головой вниз. Она подняла руки, машинально закрывая лицо, но острейшее стальное лезвие рассекло ее тело вдоль на две части.

Мари от ужаса закрыла глаза, чтобы не видеть эту чудовищную смерть. Она истерично рыдала, обхватив толстые ржавые прутья. Ее трясло как в лихорадке. Сергей замер, перевесившись в проеме решетки, держа в руке бесполезно болтавшуюся веревку.

– Давай руку! – заорал он Мари. Та рыдала и ничего не слышала.

Тогда Сергей вылез из дыры и, подойдя с другой стороны решетки к тому месту, где она зацепилась, просунул сквозь прутья руку и изо всех сил ударил ее ладонью по щеке, потом еще и еще. Бить было неудобно, удары получились слабые. Но и это помогло: девушка перестала трястись и, сильно всхлипывая, взглянула на Сергея. Она пришла в себя, сдела-

ла шаг к дыре, чтобы вылезти, но решетка качнулась и стала наклоняться в ее сторону.

– Нет! – бешено заорал Сергей, цепляясь руками за прутья и пытаясь весом своего тела сбалансировать их. На секунду это ему удалось, но грудa ржавого металла перевесила, и решетка рухнула. Мари намертво сцепила руки и повисла, болтая ногами и крича. Сергей упал на решетку грудью, ударившись носом и губами о толстенный прут. На секунду у него потемнело в глазах, во рту появился привкус крови, которая сильно потекла из разбитого носа. Она скапливалась на губах и капала прямо на голову Мари. Та пыталась отодвинуться, но ее лицо уже было в крови, и Мари, чтобы вывести Сергея из состояния нокдауна, заорала:

– Серж! Серж!

Он очнулся и, просунув в решетку руку с веревкой, попытался дотянуться до пояса, чтобы завязать узел за крепезный ремень комбинезона. Но в этот момент у Мари сорвалась левая рука и ухватилась за веревку. Почти одновременно сорвалась правая, и Мари повисла между решеткой и желобом. Сергей, лежа на решетке, просунул руки между прутьев и изо всех сил старался удержать выскользывающий тонкий акриловый трос.

– Держись, держись, – хрипел он, сжимая фал так, что он прорезал перчатки и больно обжег окровавленные ладони.

Мари медленно спускалась, а когда коснулась ногами наклонного пола желоба, Сергей освободил одну руку и замо-

тал ненатянутый конец тросика вокруг прутьев, завязав его крепким морским узлом.

– О'кей! – крикнул он, вставая на ноги и опуская вниз другой конец троса.

В этот миг он услышал шум воды, которая грязным валом перекатила через край и полилась на голову стоящей внизу девушки. Сергей сел на край прорезанной в решетке дыры и, спрыгнув вниз, повис на руках, потом схватился за другой прут и, прицелившись, прыгнул на веревку. Не дожидаясь пока она кончит раскачиваться, Сергей стал соскальзывать вниз и через секунду стоял рядом с Мари, держась одной рукой за фал. Он огляделся. Окровавленное лицо его спутницы было искажено ужасной гримасой. Оно как-то сразу постарело и, может быть, навсегда потеряло свою женскую прелесть и привлекательность. Мари трясло то ли от холода, то ли от страха. Она была мокрая с ног до головы; впрочем, через секунду насквозь промок и Сергей. Они полустояли, полувисели под этим искусственным водопадом, совершенно не зная, что делать.

– Другого пути нет, надо спускаться вниз по желобу! – крикнул он в ухо Мари. Говорить нормально мешал грохот падающей воды. Она только кивнула в ответ, вопросительно глядя на Сергея, который одной рукой достал лазерный пистолет и, направив его вверх, начал лучом резать среднюю решетку. Лазерный луч поднял облако шипящего белого пара, испаряя падающие потоки зловонной морской воды. Эта

вода уже смыла не успевшую запечься кровь Кэт и негра и теперь неслась шумным ручьем куда-то вниз. Наконец лазер расплавил последний кусок прута, и огромная решетка, сложившись как книжка, с грохотом рухнула вниз и, лязгая, покатилась, оставляя за собой шлейф водяных брызг.

– Вперед! – скомандовал Сергей, и они отпустив концы веревок, плюхнулись в мокрый скользкий желоб и на спинах понеслись вслед за сломавшим нож железом. Вода смягчала удары, но все-таки мелкие выступы и попадающиеся камешки оставили на теле немало синяков. Лезвий и каких-либо преград больше не встретилось. Если даже они и были, их разнесло мчащимися впереди кусками решетки. Желоб извивался и петлял в почти неосвященных ходах, а потом резко оборвался в большом светлом гроте. Когда Мари и Сергей пришли в себя и поняли, что живы, с удивлением заметили американцев и бельгийца, которые были не менее поражены внезапным появлением.

– О'кей, парень! Русские горки! – Билл протянул руку Мари и, с силой дернув, поставил ее на ноги, потом подал руку и Сергею, но тот жестом отказался и быстро встал.

* * *

В тот момент, когда Жан, закончив стрельбу, немного успокоился и, присев на камни, достал фляжку, стена со страшным грохотом разлетелась на куски и чуть ли не на го-

ловы всех троих посыпались гранитные глыбы. Только они успели разбежаться, как из пролома вылетели куски разрубленных тел негра и Кэт. Потом полилась вода, за ней прогрохотали обломки решетки, а уж после прилетели Мари с Сергеем, живые и невредимые. Правда, вид у них был ужасный. Изорванные в клочья комбинезоны висели жалкими лохмотьями; грязные, мокрые, окровавленные молодые люди были похожи скорее на пришельцев из преисподней, чем на недавно позировавших перед телекамерами радостных героев супершоу.

– Я вижу, вы двоих потеряли? – спросил бельгиец, указывая на изуродованные тела.

– Мы тут все потеряемся, – зло ответил Сергей по-английски.

Мари дрожала. Она подошла к остаткам тела Кэт почти вплотную и, закрыв лицо руками, тихо застонала. Сергей обнял ее сзади за плечи, развернул и отвел в сторону. Уткнувшись лицом ему в плечо и обняв его за шею, она зарыдала. Успокаивать девушку было бесполезно, это понимали все, и все стояли, переминаясь с ноги на ногу. Они не знали, что сказать и что сделать. Сергей, прижав к себе Мари, гладил ее по голове и разглядывал своды грота. Оставшиеся телекамеры пристально наблюдали за каждым их движением. «Наверное, и дядя Майкл и Питер тоже смотрят, как нас тут разрубают на куски», – подумал Сергей, и отчаянная злоба захлестнула его. Задыхаясь от гнева, он подошел к теле-

камере как можно ближе и яростно заорал, да так, что все вздрогнули, и его вибрирующий голос многократно прокатился под сводами каменного грота и, наверное, затронул души не только живых, но и мертвых.

– Подлецы, сволочи, гады! За что вы так? За что вы так нас? – его трясло от ненависти, он задыхался и с трудом выговаривал слова. – Майкл, дядя Майкл! За что? – почти шепотом закончил Сергей.

Он не знал, что Майкл смотрит на него в упор, и что из глаз у него текут слезы, и что он тоже задыхается от щемящей безысходности.

– Прости меня, ради бога, прости меня, прости... – еле слышно молил Майкл, вцепившись в подлокотники своего кресла так, что кончики пальцев под ногтями побелели.

Билли схватил Сергея за плечо и, развернув, крикнул:

– Эти ублюдки подставили нас всех, и мы вряд ли унесем отсюда ноги, и поэтому с ними надо так! – Он выхватил мачете и, изо всех сил размахнувшись, яростно врезал по низко висевшей телекамере.

Экран заискрился и погас. Майкл испуганно отпрянул назад и, почувствовав какой-то прилив сил, выйдя из оцепенения, быстро вскочил с кресла, но Питер сильно схватил его за руку и, пристально глядя прямо в глаза тихо процедил сквозь судорожно сжатые зубы:

– Еще не время, понял?.. – Он толкнул Майкла назад в кресло, и тому пришлось снова сесть.

Он с трудом сделал вид, что успокоился, и даже попытался о чем-то спросить насторожившегося Джона Кинга, а потом действительно успокоился и даже немного обрадовался. У него отлегло от сердца, он почувствовал, что и Питер на его стороне, что он с ним и, и значит, появилась хоть крохотная, но надежда.

А Билли спрятал оружие и, зло озираясь по сторонам пошел к Джеку. Постояв, за ним направился и Сергей. Все собрались плотной кучкой и поглядывали друг на друга.

– Сколько нас осталось? – спросил Джек. Все молчали.

– В моем тоннеле разрубило, раздавило и сгорело несколько человек, – уже по-английски произнес Жан.

– И у нас сплошные трупы, – кивнул в сторону зияющей в стене дыры Сергей.

– Наверное, немного, хотя мы видели японца-ниндзя, – указал рукой на овал хода Билл.

– Кто-то же еще должен уцелеть, – шмыгая носом и протирая опухшие глаза, сказала Мари.

Разрыв гранаты оглушил их и заставил распластаться на мелких битых камнях. Они заняли оборону, выставив оружие в разные стороны. Прошло несколько секунд ожидания, но вокруг было тихо. Чертыхаясь, первым привстал Жан и, показывая рукой в то место, где произошел взрыв, пояснил:

– Видимо, это взорвалась чья-то граната, принесенная водой из вашей дыры, – он кивнул в сторону Сергея и Мари.

Осколками никого не зацепило, и все подошли ближе к

месту взрыва. Там уже намыло гору всякого мусора: были живые и мертвые скорпионы, крысы, змеи, пауки, ящерицы, мерзкие сороконожки и жучки. Были и останки тел погибших людей, их одежда, оружие и множество боеприпасов. Поглядев на это, команда решила держаться подальше от зловещего водопада. Вода стала быстро прибывать в грот сразу из нескольких ходов. Пришлось встать на камни, чтобы не промочить ноги. Хотя Сергей и Мари уже были мокрые с ног до головы, они тоже встали вместе на один. Сергей обнял ее за плечи и пристально взглянул в нервное, жалобное лицо. Он покопался в кармане комбинезона, нащупал там аптечку, вынул желатиновую капсулу успокоительного и поднес ее к губам Мари. Она, благодарно глядя ему в глаза, слизнула капсулу с ладони и, проглотив ее, положила голову Сергею на плечо и тихо всхлипнула. Мари достала маленький, расшитый бабочками и птичками носовой платочек и стала вытирать им нос и глаза. Сергей смотрел на нее и думал: «Откуда попала сюда эта маленькая, жалкая американская девчонка, зачем ввязалась в эту страшную, смертельную игру, по чьей злой воле? Ради денег? Да будь они прокляты, если ради них приходится отдавать жизнь. Да будь они сто раз прокляты!»

– По-моему, мы зря все это затеяли, – снова шмыгая носом и бережно пряча платочек за пазуху, промолвила Мари. Сергей с удивлением следил, как при этом менялось выражение ее лица. – Его вышила моя мама. Для того, чтобы

он принес мне счастье, – она вскинула большие заплаканные карие глаза на Сергея и в первый раз горестно улыбнулась.

Вода прибывала.

– Эй, ребята, вы идете или будете дальше ворковать как голубки на жердочке? – попробовал пошутить Джек, но никто не отреагировал, и он, сделав два больших шага, скрылся в черном проеме хода. За ним скользнул и Билли. Бельгиец, махнув рукой, тоже нырнул, но в другой ход, а Мари с Сергеем все продолжали стоять, пока под водой не скрылся их камень, Успокоительно-тонизирующая пилюля подействовала, и у Мари, как и прежде, заблестели глаза, в движениях опять появилась кошачья ловкость, и девушка стала похожа на ту самую огнегривую львицу, какой ее впервые увидел Сергей. Она быстрым скачком перепрыгнула на другой камень и, махнув ему, скрылась из виду. Сергей пошел за ней, примеряя на ходу другой бинокулярный радар. Старый потеряла Кэт во время перестрелки.

* * *

«Их остается все меньше, – с удовольствием отметил Джон Кинг. – И так будет до тех пор, пока не погибнут все до одного, – думал он, поглядывая на притихших братьев Шелтон. Джон уже несколько раз включал телекамеры на пути передвижения китайского спортсмена. – Ему чертовски везет, наверное, у этого желтомордого нюх на опасность. Вы-

бирает самые безопасные ходы, а там, где пройти нельзя, он проходит, но уже после того, как кого-то сожрало. Да, везет ему, везет. Что-то будет дальше?»

Действительно, китаец Ян Чжу пробирался по закоулкам лабиринта смерти самыми неопасными, на его взгляд, ходами, и все время смерть выпускала его из своих адских объятий. Он встречал на своем пути изуродованные тела, останки людей, их одежду, оружие или просто кровавое месиво. Все время он видел следы тех, кто прошел раньше его, а потом и их самих, – мертвых и изуродованных. Он был все время начеку, ведь в любое мгновение и сам мог бы стать следующей жертвой, но все-таки ни разу ему не пришлось лицом к лицу столкнуться с отголоском своего предсмертного вскрика. В каменный грот он вошел в тот; момент, когда Сергей скрылся в черной дыре хода. Ян чуть помедлил, внимательно огляделся и не спеша направился за ним.

– Лихо скачет, – вслух усмехнулся Кинг, переводя взгляд на другой экран.

Питер сидел в кресле, опираясь на локти и обхватив голову руками.

Майкл с отвращением наблюдал за происходившими на экранах зверствами. Он взглянул на часы. Прошло уже семь часов с минутами.

– Неужели это транслируется на весь мир? – с горечью в голосе произнес он. – Неужели люди смотрят это?

– Смотрят, да не это, – пробубнил себе под нос Джон

Кинг, а потом осекся и настороженно взглянул на братьев.

– Как не это? – вскинул голову Питер. – А что же? – Он выпрямился в кресле. Все замерли. – В контракте четко указано, что все действия во время двенадцатичасового спортивного шоу будут транслироваться на весь мир, и наши с тобой телекомпании освещают это. Не правда ли? – Он удивленно смотрел то на Майкла, то на Джона, у которого багровое лицо приняло свирепое выражение.

– Какая разница, что транслируется? – зло выпалил он. – Главное то, что я выиграл этот спор, то, что из лабиринта живым не выйдет никто. Из него просто нет выхода. – Он зловеще улыбнулся и победоносно развел руками.

– Плевать я хотел на ваш контракт! – все больше распалялся Джон Кинг. – Неважно, что там транслируется: футбольный матч или шоу голых девочек.

– Нет, нет! – заорал Питер, вскакивая со своего кресла.

– Сначала ты уговорил, а фактически обманул меня, уверяя, что лабиринт – это система ходов с препятствиями, что это баловство, детская игрушка и что хорошо тренированный человек сможет за двенадцать или даже за десять часов его преодолеть. Ты говорил, что это не опасно, участники отделаются лишь легкими испугами. А потом началось: сначала это оружие, потом смерть, убийства и это кровавая бойня. Ты об этом знал заранее? Знал или не знал? – истерично спросил Майкл.

– Знал, знал, – спокойно отмахнулся Джон Кинг.

– Теперь ты должен прекратить все это, спасти жизнь оставшимся в живых людям, иначе на весь мир будет показано, настоящее шоу, и тогда твоя карьера закончена. Понял?

– Все равно ты предстанешь перед судом за столько убийств, – вмешался Питер.

– Ни за что. Убивал не я, а лабиринт, а он неуправляем. Неуправляем. Ясно? Ловушки и смертельные механизмы включаются в момент прохождения хода кем-либо, и я не смогу ничего сделать, даже если захочу. Все, кто там находятся, либо захлебнутся, либо будут уничтожены оставшимися машинами. Весь смысл, вся суть лабиринта смерти в этом.

– Я тебе не верю, ты опять обманываешь нас! – взорвался Питер. – Ты должен прекратить эти убийства, – Питер приблизился к Джону вплотную.

– Нет, тогда я проиграю, а это никак не должно произойти. – Кинг уперся взглядом в глаза Питера.

– Тогда давай отменим контракт, но я не допущу дальнейшего кровопролития. – Питер хладнокровно смотрел в глаза Кинга.

Джон на секунду задумался.

– Нет, я не смогу это прекратить. Да и не хочу, – с издевкой сказал он в ответ.

– Можешь! – Питер стал напирать на Джона.

– Нет! – яростно крикнул Джон Кинг и с силой толкнул Питера обеими руками в грудь. Тот отшатнулся и ударился

спиной о находящийся сзади пульт.

– Так! – свирепо промолвил он и быстро взглянул на Майкла.

Братья поняли друг друга без слов. Майкл сделал решительный шаг к Джону, но, получив боковой удар ногой в пах, отлетел назад, согнувшись пополам. Питер в этот момент ударил левой рукой по руке Джона и, отведя ее в сторону, нанес прямой удар правой в подбородок. Кинг оторвал ноги от пола и, потеряв равновесие и сознание, с размаху плюхнулся на свой трон.

– Готов, – процедил сквозь зубы Питер и пошел к брату. Тот, вставая на ноги, тяжело отдувался, – Ну как ты?

– Ничего, – ответил Майкл.

– Давай его свяжем, – Питер подошел к стеллажу и, выбрав хороший, прочный тросик, стал обматывать сидящего в кресле Кинга. Когда дело было закончено, он предложил: – Надо подобрать код к компьютеру и остановить это безумство. – Майкл кивнул. – Надо срочно передать трансляцию происшедшего на мировую телесеть и, наконец, необходимо связаться с теми, кто остался в живых, и объяснить им все. Вряд ли, конечно, они нас поймут и простят, но другого выхода нет. – Питер стал подбирать код на компьютере Джона. Ответа не последовало, он пробовал еще и еще. Все так же безрезультатно.

– Он заблокирован личным кодом Кинга, – с ужасом в голосе произнес Майкл.

– Значит, надо добиться, чтобы он открыл код. – Питер подошел к Джону и плеснул ему в лицо минеральную воду из пластикового стаканчика. Кинг замычал. Тогда Питер стал бить его ладонями по щекам, а когда тот открыл глаза, снова плеснул водой.

– Джон, ты скажешь нам, какой код, или мы тебя прикончим, понял?

Кинг, часто задышав, ошалело заворочал глазами, но, поняв, что от него хотят, улыбнулся и показал им фигу, хоть и был со связанными руками.

– Вот вам! – прохрипел он в ответ.

– Питер, – позвал Майкл. – Какой раньше был вход?

– «Шоу-Лабиринт», – обернувшись, ответил он. – Вот я сейчас набрал. – На дисплее возникла надпись. Питер прочел: «Код не достаточный, прошу дополнить».

– А попробуем так. – Он забарабанил по клавишам, и на экране загорелось: «Величайший инквизитор». «Код не достаточный» – последовал ответ. «Я величайший инквизитор современности», – снова набрал Майкл и, сам не ожидая этого, попал в точку. Компьютер ответил: «К выдаче любая интересующая Вас информация».

– Ага, – радостно завопил Питер, глядя на помрачневшего Джона. – Тебя подвела твоя излюбленная тяга к высоким именам, делам, идеям.

– И как ты угадал? – хлопая по спине Майкла, радовался Питер.

Первым делом они связались со своим представителем в ООН и, сообщив о случившемся, попросили прислать комиссию для расследования фактов гибели людей. Они предупредили, что будет прямая трансляция настоящего, а не сфабрикованного шоу и что на этот счет необходимо дать разъяснения зрителям. В центральном блоке межконтинентальной спутниковой связи приняли их депешу и стали готовиться к прямому включению.

Тем временем Майкл на втором дисплее попросил выдать информацию о возможности блокировки лабиринта. Компьютер дал ужасные факты. Как и говорил Джон, лабиринт смерти неуправляем. Выйти из него можно, только пройдя систему ходов, напичканных адскими ловушками. Нельзя также остановить и его затопление. На вопрос, возможен ли другой выход из лабиринта, компьютер ответил: «Нет». Майкл попросил выдать карту-план всего сооружения и принялся досконально изучать ее, а Питер вновь включил телеэкраны и стал поджидать удобный момент для связи с оставшимися в живых участниками шоу.

* * *

Сергей и Мари шли по круто поднимающемуся ходу, поглядывая на маленькие телекамеры. «Шум воды стих, значит, мы оторвались далеко», – думал Сергей. Вокруг было чисто, и это его настораживало.

Жан, все так же уверенный в своих силах, быстро шел по выбранному им пути. Чутье его пока не подводило.

Японец-ниндзя вырвался вперед и без приключений преодолевал метр за метром по затихшим коридорам.

Питер поглядывал на экран. В тоннеле лабиринта скопилось несколько человек, все остальные ходы были пусты. Там никто не проходил и, видимо, уже не пройдет никогда. Из тридцати участников шоу в живых осталось всего человек семь-восемь.

– Питер, – позвал Майкл, – Через десять минут ходы лабиринта сольются в «Огромном гроте», и там должны будут собраться все оставшиеся в живых, вот тогда-то нам будет удобно с ними связаться.

– О'кей, – Питер кивнул брату и включил прямую трансляцию умопомрачительных событий супершоу. – Они там прекратили фейерверк Кинга. Потом выступил Фред, ну ты знаешь, самый популярный ведущий Си-Эн-Эн, а теперь включился я. – Он снова взглянул на экраны, увеличивая изображение американцев, замерших в нерешительности на перекрестке.

* * *

– Что-то мне не нравится эта тишина, как будто о нас забыли. А тебе, Билл? – Джек разглядывал высоко поднимающийся ход через свой ясновидящий прибор. – В воде все

чисто, и в стенах ничего, какие-то коммуникации, а под ними метров через шесть-десять большая ниша. – Он выключил и стал прятать инфракрасный радар, потом обернулся к прилепляющему на стену жвачку Билли и сказал: – Пошли. – Сделал шаг и, вскрикнув, упал как подкошенный. Ему в ногу ударила розовая лазерная молния, и опять все стихло.

Билли схватил Джека за воротник и, сильно дернув, выволок из хода на площадку перекрестка. У Джека дымился прожженный ботинок, нога к счастью, не пострадала, но он сам изрядно испугался. Билл помог ему встать.

– Что за черт, а ну-ка, проверим. – Он осторожно заглянул за выступ стены. Ничего подозрительного не увидел, тогда достал металлическую фляжку, открыл ее, допил содержимое и что было сил бросил в проем коридора. Она звонко покатила по камням, обстреливаемая; лазерными лучами. Последний прожег в ней большую дыру.

– Ого! – воскликнул Билли. – Может попробуем тихонечко пробраться, так сказать, на цыпочках?

– Нет. – Джек вскинул и приготовил к бою гранатомет. – Надо, наоборот, как можно громче.

Он нажал на спусковой крючок. Звуковая сигнализация сработала отлично. Вместе с грохотом взрывающихся гранат вновь засверкали лазерные лучи, бьющие хаотично во все стороны. Лабиринт гудел, осыпая пол, стены и потолок осколками расплавленных каменных кусков. После каждого залпа Билли и Джек прятались в смежном коридоре, спаса-

ьясь от этого града. Стрелять пришлось несколько раз, а когда на очередные взрывы не последовало лазерной контратаки, они быстро рванулись вперед. На месте взрывов дышать было нечем, весь кислород сторел, превратился в дым и пар, и вот через эту смесь молнией промчались американцы. Когда смрад рассеялся, и стали видны очертания тоннеля, Билли оперся на стену плечом и, задыхаясь, прохрипел:

– Так быстро я бежал первый раз в жизни.

– Дай бог, чтоб последний. – Они переглянулись с Джеком и медленно поплелись дальше.

Вдруг под ними пол задрожал и стал быстро клониться вперед. Уже через мгновение наклон был такой, что они не смогли удержаться на ногах. Падая на спины, покатались во тьму, непрерывно набирая скорость и теряя последнюю надежду на спасение. От охватившего их ужаса они орали как ненормальные, а когда впереди блеснул луч света, приготовились к встрече с богом или даже с чертом, но пролетев несколько метров по воздуху, упали в большое, овальной формы озеро. Прохладная вода приятно освежила их вспотевшие, усталые, избитые и изрезанные тела. Вынырнув и пустив изо рта струйку воды, Джек оглядевшись, аж присвистнул. В огромном, хорошо освещенном гроте раскинулось большое, похожее на огурец, озеро. Вода была прозрачна и чиста. С потолка свисали здоровенные сталактиты, подсвеченные прожекторами из разных точек грота. Все переливалось, играло в этих лучах, напоминая какой-то празд-

ник. Джек зажмурился, ослепленный всем этим блеском. После восьмичасового пребывания в полутемных ходах потребовалось время, чтобы глаза привыкли к яркому свету. Свод грота был увешан телекамерами, которые наблюдали за участниками шоу «во все глаза». Озеро длиной около двухсот метров, и метров тридцать шириной, видимо было искусственным. Вдоль берега из воды торчали остроконечные камни, полого поднимающиеся до ровных отвесных стен грота. Именно к этим камням и поплыли американцы. Сделав по нескольку гребков, они без труда выбрались на узкий берег и стали снимать с себя промокшую амуницию.

Выливая воду из ствола гранатомета, Билли сказал:

– Красотища какая, а Джек!

Тот кивнул и улыбнулся.

– Неспроста это, ох неспроста.

Два мощных шлепка заставили их обернуться и насторожиться, но когда они увидели головы Сергея и Мари посередине озера, то успокоились и заулыбались, но парочка направилась на противоположный берег и, выбравшись на сушу, стала обсыхать. Сергей махнул в ответ американцам и огляделся, приглаживая мокрые взъерошенные волосы. Под самым сводом грота в стенах находились большие дыры, именно те, из которых выпали сначала американцы, а потом и Мари с Сергеем. Вдруг из-за большого камня на противоположном берегу показалась мокрая черная голова японца. Наверное, он первым приводнился в это озеро. Сергей показал им

на него. Они обернулись и, тоже заметив, подняли вверх руки. Тони встал, приветственно кивнул в ответ, а из дыр под потолком вывалилось еще два человека. Они с криком плюхнулись в дурманяще освежающую, приятную воду. Китаец вынырнул и поплыл на американский берег, а африканец – на российско-американский. Похоже, собралась вся компания. Громкий крик и удар, поднявший кучу брызг, возвестил о прибытии бельгийца. Через секунду чуть ли не на голову ему упал англичанин.

Жан шарахнулся в сторону, но волна все-таки накрыла его, и он, отдуваясь, погреб к американцам. Англичанин вынырнул, осмотрелся, раздумывая куда бы поплыть, как вдруг лязг с дальнего края продолговатого озера заставил вздрогнуть всех спасшихся. Из-под воды показался край огромной решетки, которая скрежеща, ползла вверх. Удар, и она замерла, открыв какой-то коридор, ход или черт еще знает что. Все замерли, внимательно вглядываясь в водную гладь.

– Так и есть, – процедил Билли сквозь зубы.

– Акула, акула! – закричала Мари, указывая рукой на медленно плывущую в прозрачной воде рыбину.

Цепенея от ужаса все наблюдали, как огромная черная тень приближается к барахтающемуся англичанину. Тот, будто не понимая криков, все так же нежилась в ласковой искристой воде. Наверное, он все-таки почувствовал опасность и, опустив лицо в воду, попытался разглядеть тело грозного хищника. Большая тигровая акула нехотя проплыла мимо

англичанина и, сделав красивый разворот у дальней стены, снова направилась к нему. Хищница, быстро приблизившись к парню, резко атаковала. Англичанин успел приготовиться к этому и, выставив вперед ствол пулемета, отразил первый удар. Однако акула мордой выбила оружие у него из рук, и оно камнем пошло на дно.

Парень вынырнул на поверхность и, глубоко вздохнув, закричал:

– Помогите, помогите!

Вокруг него стало медленно расплзаться розовое кровавое пятно – видимо, акула задела его плавником. Зов о помощи вывел команду из оцепенения, и все, вскинув оружие, начали искать глазами цель. Англичанин, то и дело окуная голову в воду и осматриваясь там, погреб к берегу, но в этот момент из глубины на него рванулась черная туша. Он успел выхватить длинный нож и выставить его перед собой, но акула ударившись о лезвие толстенной шершавой кожей, рванулась в сторону, до кости разрубив плавником бедро англичанина. Тот вынырнул, размахивая руками и захлебываясь, что-то кричал, Кровавое пятно разрастаясь, привлекло внимание других акул, которые выплывали и выплывали из-под решетки. Жан заревел как лев и не целясь начал поливать пулеметными очередями по некогда спокойной глади озера. Он даже чуть не попал в барахтающегося на середине англичанина. Последовав его примеру, все стали обстреливать из разного оружия акулю стаю. Несколько хищников пошли

на дно, а другие, раненые в смертельной агонии, заметались между берегами.

Вода в озере порозовела, стала мутной и перекатывалась волнами. Англичанин кое-как доплыл и собирался уже вылезти на пологие камни, но огромная акула быстро схватила его за ногу и, резко рванув, скрылась в мутной воде, зажав в пасти оторванную конечность. Джек кинулся к парню, хватая его за другую руку, а Билли проводил хищницу пулеметной очередью.

Джек, стоя по колено в воде, изо всех сил тащил потерявшего сознание англичанина, но в этот миг огромная зубастая пасть неожиданно высунулась из воды и, схватив тело за бок, вырвала его из рук американца, обдав его сильной волной, а сама скрылась в глубине. Джек, на мгновение оцепенев от ужаса, тут же повернулся и пулей выскочил на сухое место. Секунду он отходил, отдуваясь и кашляя. У него перед глазами стояла эта огромная зубастая пасть. Он даже почувствовал ее зловонное дыхание, дыхание набитой мертвечиной утробы. Он успел разглядеть розовую слюнявую глотку и большие, острые как бритва зубы в несколько рядов. В испуге он вскинул гранатомет и, сняв его с предохранителя, дал залп по центру озера. Жан сделал то же самое.

Раньше они остерегались применять гранаты, потому что в воде был человек, а теперь там кишели только акулы-убийцы. От первых же взрывов в воздух полетели хвосты, плавники и головы. В следующую секунду посередине озера под-

нялась огромная водяная шапка и под свод грота метнулся столб мутно-красной воды. Это Сергей, быстро связав вместе четыре тяжелые гранаты, вырвал чеку и метнул их в акул. Водой окатило всех и на том берегу, и на этом. Оглушенные чудовищным взрывом все замерли в недоумении, прекратив стрельбу. Грохот падающей воды многократным эхом прокатился под каменными сводами, но, когда все затихло и последние капельки росы выпали на усталые, испуганные лица людей, нарастающий из глубины озера гул возвестил о приближении новой опасности. Камни, окаймлявшие полоску берега, задрожали и обрушились в воду. В озере оказались все, кто остался жив. Гул все нарастал, начали дрожать стены, сталактиты обрушивались в воду, поверхность озера завибрировала, вздуваемая шапками неизвестно откуда появившихся воздушных! пузырей. Масляные пятна расплзлись черными кругами по волнующейся воде.

Бултыхаясь в этой кошмарной жиже, обезумевшие от страха люди не видели выхода из этого ада. Гладкие стены, вздымающиеся из пенящейся каши, были неприступны. Ужас усиливался от мысли о возможности нападения оставшихся в воде акул. Они не заставили себя долго ждать. Воспользовавшись ситуацией, хищники продолжили свой адский пир. В бурлящей воде замелькали черные плавники.

– Акула, акула! – истошно завопила Мари. Рыбина неслась прямо на нее, разрезая черным ножом плавника поверхность. Девушка сделала несколько отчаянных гребков, при-

жалась к скользкой неровной стене и, с размаху воткнув нож в глубокую трещину, схватилась обеими руками за рукоятку и поджала ноги. Акула пронеслась мимо в нескольких сантиметрах, чиркнув хвостом о стену, но не задев ног Мари.

Сергей тоже прижался спиной к стене и, выхватив кольт, водил им перед собой, ожидая нападения. Он скорее почувствовал рыбину по движению набегающей волны, чем увидел. Направил ствол в ее сторону и нажал на курок. Осечка. «Ну, ну, давай», – судорожно повторяя одни и те слова, он передернул затвор. Уже показалась голова хищницы с маленькими черными глазками, и в этот миг грянул выстрел. Акула вздрогнула, замерла и, дергаясь в предсмертных судорогах, пошла ко дну. Сергей еще два раза выстрелил ей в спину, а когда ее очертания поглотила мутная мгла, попробовал отдышаться. Оглядевшись, он увидел, висящую на стене Мари и поплыл к ней.

Озеро бурлило. Было такое впечатление, что воды в нем становится меньше и меньше. Уже показалась над поверхностью нижняя планка огромной, зеленой от водорослей решетки.

Японец-ниндзя прибег к уже излюбленному приему. Он выстрелил из арбалета в потолок грота и, подтянувшись, завис на расстоянии метра над водой. Под ним проплывали огромные твари, одна разинула пасть и, выскочив наполовину из воды, грозно клацнула зубами возле его ног. Тони два раза выстрелил в нее из пистолета и, очевидно ранил, пото-

му что она завертелась вокруг своей оси и быстро скрылась из виду.

Американцам и бельгийцу пришлось хуже всех. Огромный рост, большой вес в такой ситуации были только помехой. Влезть на стену они не смогли, и сгрудились все трое у ее подножия, отражая челночные наплывы акул ударами длинных ножей, ног и стволами пулеметов. Маленький китаец каким-то образом вскарабкался на стену, цепляясь голыми руками за выступы камней и за глубокие ямки. Он висел как паук, через плечо наблюдая развитием чудовищной драмы.

Африканец тоже пытался залезть на стену и, поначалу это ему удалось, но через минуту он сорвался и был атакован сразу несколькими рыбинами. Он бултыхался возле стены, едва успевая отражать следовавшие одна за другой атаки сравнительно небольших акул. Мари наблюдала за всем этим, прилепившись, как муха к стене. Сергею было не до этого, он тоже отбивался от наседавших хищниц. Вдруг над африканцем открылась огромная пасть большой белой акулы. На мгновение он исчез из виду, а вода вокруг того места, где он барахтался, приняла розовый оттенок. Через секунду он сумел вынырнуть, размахивая руками и отчаянно крича, а потом пропал навсегда, и никто его больше не видел.

На минуту новая жертва отвлекла хищниц от Сергея и американцев, потому что рыбы поплыли на кровавое пиршество в надежде ухватить лакомый кусочек. Передышка была

кстати. Сергей отплыл от Мари на несколько метров и, нащупав ногами камни, встал, прижавшись спиной к стене и отдыхая от бешеного заплыва. Уровень воды все понижался. Там, на дне озера, открылась какая-то дыра, в которую уходила вода. Вдруг грот снова задрожал, а в дальнем конце озера, ближе к решетке, на поверхности! образовался большой водоворот. Уровень воды стал понижаться еще быстрее. Чавкающие звуки наполнили воздух грота. Американцы выбрались на показавшиеся из воды камни, а Сергей стоял в воде уже по пояс. Мари отпустив, рукоятку ножа, спрыгнула вниз и судорожно стала грести к Сергею. Японец тоже спустился пониже и, раскачавшись на своей веревке, прыгнул в воду возле стены, где было помельче.

Уже показался проем широкого акульего хода, и по всему периметру озера у стен оголились камни. А самая середина еще больше кишела акулами. Мари насчитала восемь плавников. Видимо, тварям стало тесно, они сбились в кучу, не подплывая к людям и опасливо сторонясь бурного водоворота. Находившийся ближе всех к акульему ходу китаец прыгнул со стены и, размахивая руками, по пояс в воде пошел к оголившимся камням. Он кричал и показывал в сторону решетки, а когда все пригляделись, то увидели невообразимое.

Из того же коридора в сильно обмелевшее озеро стал выплывать огромные зеленые крокодилы. Акулы, почуяв появление непрошенных гостей, забеспокоились и, не дожидаясь нападения, стали атаковать сами. Рев разрываемых на части

рептилий повис во влажном воздухе грота. Началась невиданная бойня, которую трудно представить. Акулы, отрывая крокодилам лапы и хвосты, бешено кружили в смертельном танце, но и им доставалось не меньше. Огромные пасти рептилий хватали их за тела и, закручиваясь винтом, вырывали здоровенные куски белого окровавленного мяса. Вода в озере стала багровой, казалось, что в нем происходит битва гигантов. Пасти, хвосты, лапы и плавники с невероятной скоростью хаотично мелькали по все уменьшающемуся зеркалу водоема. Гул, рев, шлепанье, бульканье и еще черт знает какие звуки разносились и усиливались каменными сводами «Огромного грота». Оцепенев от ужаса, замороженные размахом смертельной битвы, люди, позабыв о своей безопасности, беспомощно наблюдали кровавую вакханалию. Рыбы и рептилии сошлись в адской схватке не из-за вездесущего чувства голода или страха. И те и другие были запрограммированы на убийство друг друга или кого-то третьего. Главное не быть убитым самому. Рептилий становилось все больше, а акул все меньше, все меньше становилось и воды. Уже оголились широкие полосы камней по трем сторонам грота, и эпицентр побоища сместился прямо в водоворот к здоровенной, ржавой, поросшей водорослями решетке. Уже полностью осушился акулый ход, который можно было назвать и крокодилым. Осушился и опустел. Вся живность собралась на дне озера. Места стало так мало, что были видны только спины, хвосты и головы дерущихся животных. Остатки воды

превратились в кровавую жижу. Люди спустились с камней и, подойдя поближе к побоищу, вглядывались в кишасщую смрадную муть. Изуродованные акулы и крокодилы из последних сил набрасывались друг на друга. Некоторые рептилии пытались выбраться на каменный берег. Огромный крокодил вынырнул прямо у ног Жана и, грозно открыв пасть, перебирая мощными лапами, медленно направился к нему, но ему в бок вонзила свои острейшие зубы большая белая акула, и рванула его обратно в воду. Но в это мгновение еще один крокодил, схватил эту акулу за хвост, начал быстро вращаться вокруг своей оси. Все три твари забились в агонии, не в силах разжать судорожно сведенные челюсти. Поднялась туча брызг. Жан сначала попятился и, споткнувшись о камень, чуть было не упал, но потом опомнился и, вскинув огнемёт, полоснул ревущей струей по пожирающей друг друга троице. В огне были видны последние бешеные рывки подыхающих гадов. На мгновение все затихло, но через секунду их же сородичи бросились доедать свежеподжаренное, еще дымящееся мясо, утянув их останки в мутную воду.

Вдруг под озером что-то загудело, завибрировало так, что весь грот опять заходил ходуном. Посередине небольшой лужи, остатков озера, вздулась и лопнула шапка большого воздушного пузыря. Вода стала уходить, обнажая ровные каменные стены, окаймлявшие дно. Мари представила себе перевернутую пирамиду с дыркой вместо вершины, и в эту самую дыру утекало озеро. Они с Сергеем подошли поближе,

чтобы посмотреть, что происходит внизу, но дно озера было скользким, и ходить стало опасно. Некоторые рептилии пытались вылезти по гладким наклонным стенкам чаши, но, безнадежно шкрябая лапами по скользкому камню, сползли вниз.

Там, внизу, образовалась груда осыпавшихся камней, перемешанная с копошащимися еще акулами и крокодилами и останками их сородичей. Вдруг под иолом заработал какой-то механизм, кровавая каша колыхнулась и густой волной покатила в сторону акульего хода. За первой волной пошла вторая и третья, а уровень жижи все уменьшался. Через секунду обнажились ребра огромного червячного механизма, который гнал эти волны.

– О, черт, это мясорубка! – в ужасе выдавила Мари. Сергей пристально взглянул на нее и, резко схватив за руку, дернул на себя так, что девушка чуть не упала, а сам выхватил кольт и четыре раза выстрелил в голову незаметно подползшего аллигатора. Тот дернулся и замер. Мари ахнула но, поняв, в чем дело, благодарно кивнула Сергею.

Парни на том берегу заулыбались и показали кулаки с большим пальцем, вздернутым вверх.

Названия «тот берег» и «этот» стали символическими, потому что можно было посуху перейти с одного на другой, обогнув чашу с дальнего от акульего хода края. Но никто не спешил менять местоположение, только китаец Ян встал на краю огромной мясорубки прямо напротив решетки и на-

блюдал, как червяк гонит огромные волны на здоровенные, медленно вращающиеся стальные ножи. Это была действительно самая настоящая мясорубка, но таких гигантских размеров, что представить себе ее не видя, было тяжело. Она рубила все: камни, тела акул, крокодилов и останки тел людей. От ее чудовищной мощи захватывало дух.

Сергей, взглянув на Мари, обошел убитого крокодила и, взяв его за хвост, подтащил к краю воронки и толкнул туда, чтобы он соскользнул вниз. С первого раза у него не получилось, и ему пришлось двинуть ногой по голове этого «зеленого бревна». Туша качнулась и плавно поехала вниз, в кишасшее полумертвыми тварями кровавое месиво.

Воздух пропитался одурманивающим запахом. Люди в оцепенении наблюдали за умопомрачительной агонией обреченных на смерть убийц. Неимоверный рев стоял в воздухе «Огромного грота». Кровь стыла в жилах, а лабиринт смерти продолжал свою чудовищную работу.

Громовой голос Майкла разносимый по всему гроту мощными репродукторами, отвлек их от магически завораживающего зрелища.

– Сергей! Парни! Вы меня слышите? – Голос его дрожал. – Мы знаем все, мы видели все, что произошло. Это чудовищно, но поймите нас, мы не могли вмешаться раньше, просто не могли.

Все, удивленные услышанным, обернулись к телекамерам.

– Парни, вы меня хорошо слышите? Если да, то подайте знак... – Майкл от волнения запинаясь.

Сергей и Мари переглянулись и подняли руки, то же сделали и остальные.

– Прекрасно, тогда... – Майкл так волновался, что забыл все, о чем хотел сказать.

Связь с гротом была односторонней. Братья видели и слышали все, что происходило там, внизу, а участники шоу их только слышали.

– Здесь Питер.

Он рассказал обо всем, что произошло в «Гранд-зале». О том, что Джон Кинг связан, вызвана помощь, и о том адском обмане, который приготовила им всем судьба в лице коварного создателя лабиринта смерти. Горе-участники супершоу узнали также, что лабиринт неуправляем и выхода из него нет и что братья Шелтон ничем больше не смогут помочь им, разве что советом. На это Сергей процедил сквозь зубы:

– Иной совет слаще рюмки водки.

– А теперь главное, – Питера сменил чуть успокоившийся Майкл. – Изучая план лабиринта, мы нашли, по-моему, единственно верный путь. Вам нужно будет пройти по акульему ходу до зверинца Кинга, а оттуда через арку со львом в лабораторию, из которой вы сможете подняться на лифте прямо в «Гранд-зал». Вы поняли? Акулий ход, зверинец, арка со львом, лаборатория, «Гранд-зал». – Говоря это, Майкл искоса взглянул на мрачного хозяина замка, крепко привя-

занного к своему царскому трону. – Простите нас, простите, если можете, простите за все. – Майкл замолчал, уставившись в экран. Говорить дальше у него не было сил.

Внизу тоже молчали. Потом раздался голос Мари:

– Спасибо и на этом, спасибо, что хоть не забыли нас, – Она повернулась к Сергею: – Пошли. Акулий ход, так акулий.

Из дыр, расположенных под сводами грота, уже начала литься вода. Она несла с собой останки тел людей, змей, скорпионов, крыс, доски, камни, мох и всякую грязь. Все это падало с большой высоты, и стоять под этим водопадом было опасно.

Мари взглянула вверх на стену, где в трещине торчал воткнутый ею кинжал. Высота до него была метров пять. Она огляделась и быстро направилась к решетке. Вся сложность заключалась в том, что прямо под акулиным ходом огромный червяк гнал кровавую жижу на острейший нож мясорубки. Подошедший за ней Сергей, уже разматывал тонкий прочный тросик с крюком на конце. Пронзительно засвистев, он ударился о толстые стальные прутья и, крепко зацепившись, замер. Сергей натянул трос и скомандовал: – Лезь!

Мари, быстро закинув пулемет за спину, схватилась руками за тонкий акриловый шнур и, помогая себе ногами, стала карабкаться к решетке. Угол наклона был примерно сорок пять градусов, лезть было тяжело и страшно. Внизу на расстоянии нескольких метров, чавкала, ходила ходуном и

бултыхалась кровавая зловонная жижа. Мари старалась не смотреть на это кошмарное месиво.

Огромные ножи уже перерубили на куски все живое, что там было, и теперь окончательно измельчали содержимое воронки, чтобы потом пропустить этот фарш через сито, находящееся где-то там, под акульим ходом.

Последние перехваты – и руки крепко вцепились в ржавые прутья решетки. Мари раскачалась и спрыгнула на скользкий пол акульего хода. Американцы, бельгиец и японец закинули свой тросик с другой стороны и тоже по очереди карабкались вверх. Вдруг в центре «Огромного грота» раздался сильный взрыв, засвистели осколки разорвавшейся гранаты. Все пригнулись, защищая головы.

– Опять вода подкидывает смертельные гостинцы, – вставая и зло озираясь, выпалил Джек.

Находиться в гроте становилось опаснее и опаснее. Вода сверху уже не капала и не лилась, а била мощными струями сразу из десяти здоровенных дыр. Напор был такой, что эти водопады перекрещивались, образуя арку из искристых водяных столбов. Брызги падающих масс воды отлетали на большую высоту и образовывали разноцветную пелену. Зрелище было грандиозное. После созерцания разрубленных в куски окровавленных тел, играющий всеми цветами радуги, похожий на висячие сады Семирамиды, огромный, подсвеченный с разных точек водопад казался творением божьим.

– Черт возьми! – сказала Мари спрыгнувшему рядом с ней

Джеку. – Радуга, – она указала рукой в центр грота. Там действительно раскинула свои разноцветные прозрачно-дымчатые своды завораживающая радуга. Все обернулись, любуясь этим невиданным зрелищем, но надо было торопиться. Вода сильными потоками лилась в мясорубку, разбавляя наполовину загустевшую жижу. Уже скрылись из виду огромные острые ножи, и только волны, бегущие по поверхности наполняющейся воронки, говорили о том, что мясорубка еще работает. Сергей, привязав конец тросика за большой острый камень, бойко полез вверх и через несколько секунд был рядом с Мари. Бельгиец и Билли держали трос внатяжку, пока японец карабкался по нему. Дальше им предстояла трудная задача. Они оба большого веса, а сохранить наклонное положение троса было необходимо.

Жан кивнул Биллу, чтобы тот лез первым, а сам встал в удобную стойку и, обмотав трос вокруг туловища, завязал спереди узлом.

– Давай, давай, – махнул рукой Джек.

Наконец Билли полез. Тросик провис под его огромным весом, но упирающийся изо всех сил Жан стоял не шелохнувшись. В этот момент с другой стороны воронки, по тросику, которым пользовались Сергей и Мари, полез китаец Ян. Лез он быстро и ловко, но огромная решетка под весом двух мужчин дрогнула, сместилась вниз на десять сантиметров и замерла. Жан, потеряв равновесие, отшатнулся назад и, развернутый тягой троса, скользнул по мокрым плитам по-

ла, покатился к воронке, упал в нее, ударился о стену и повис, раскачиваясь и ругаясь. Ему пришлось поджать ноги, и все равно он коленями достал до поверхности воды. В этот миг, в болтающегося выше него Билли со всего маху врезался летевший на другом тросе китаец. Судорожно пытающийся подтянуться Жан с ужасом смотрел вверх на то, как Ян ударившись головой о баллон огнемета американца, теряет сознание и начинает плавно соскальзывать вниз по тросу.

– Ноу! – заорал бельгиец и вытянув руку, хотел схватить падающего парня. В это мгновение Билли что было сил рванулся вверх, перебирая ногами по скользкой стене и, ухватив поданную руку Джека, выполз на пол акульского хода.

Решетка снова дернулась вниз. Сергей, Тони и Джек схватились за толстенные прутья, пытаясь как-то задержать ее движение, но все равно Жан оказался по пояс в бурлящей мутной воде. Китаец плюхнулся рядом и пошел ко дну. Жан успел одной рукой ухватить его за ворот комбинезона и попробовал подтянуть к себе, но тело Яна с чудовищной силой тянуло вниз. Бельгиец так и не разжал остервенело сжатых пальцев, но безудержная стихия вырвала китайца из его рук. В ладони остался только клоч прочнейшей разорванной ткани. Жан заревел, дико озираясь, ища глазами, может быть, чудом вынырнувшего парня, но вокруг только бурлили мутные волны.

– Лезь, лезь, давай! – орали ему сверху, а он все смотрел в надежде на счастливый случай, а потом, схватившись за трос

и упершись ногами в стену, полез, зло сопя и ругаясь. Сергей, Джек и Билли изо всех сил держали решетку, пока Тони и Мари втянули мокрого, грязного и злого бельгийца на плиты акульего хода. Он лег плашмя на пол и только отдувался и сопел. Вдруг акриловый тросик сильно натянулся и зазвенел как струна. Ошеломленная команда не поняла, в чем дело и, только когда огромная решетка с воем и лязгом поехала вниз, картина прояснилась. Конец троса намотался на вал, и теперь червяк затягивал в свое чрево еще и стальную громаду. С потолка посыпались камни, подъемный механизм решетки не выдержал такой нагрузки и со страшным грохотом рухнул в воронку. Люди с ужасом наблюдали, как эта груда железа деформируется под натиском огромного червяка.

Скрип и лязг стали невероятными, а потом возник такой силы гул, от которого мурашки побежали по спинам. Ножи, перемоловшие тела людей, акул, крокодилов, заклинило толстенными прутьями решетки. Моторы, испытывающие перегрузку, страшно завывали. Мгновенно упало напряжение, и свет в «Огромном гроте» потускнел. Под его полом нарастал гул. Червяк двигался рывками, еще сильнее заклинивая. Вода в мясорубке завибрировала. Завибрировал и пол грота. Где-то раздался страшный взрыв, и через развороченные толстенные каменные плиты вверх со скоростью пушечных снарядов полетели огромные, с голову человека, зубья сорванных шестеренок. Летели они прямо в потолок, сшибая клинья сталактитов, которые с грохотом падали, поднимая

тучи брызг. «Огромный грот» стал вибрировать сильнее и сильнее, со стен посыпались камни, телекамеры, осветительные прожектора и лампы. Появились снопы искр от коротких замыканий. Все перемешалось: падающие столбы воды, летящие вверх раскаленные куски рваного металла, осыпающиеся кристаллы, аппаратура, провода и еще неизвестно что.

– Бежим! – заорала Мари, видя, как накренилась и падает в их сторону осветительная арматура.

Все, не оглядываясь, бросились прочь по скользкому, в водорослях и камнях, акульему ходу. Бежали долго и тяжело.

Ход извивался и петлял, но постепенно шум и грохот стихли, все успокоилось, замедлили бег, остановились и, замерев в неудобных позах, сопели и отдувались. Коридор был большой: ширина метров десять, а высота метров пять. Стены выложены большими прямоугольными плитами, хорошо освещены, только на полу много скользких водорослей, больших крабов, каких-то длинных многоножек и гладких овальных валунов.

Под потолком – телекамеры, лампы и какие-то коммуникационные приборы. Вдруг впереди раздался грохот и металлический лязг. Все вскинули оружие и, прижавшись к стенам, стали ждать. Явно слышались приближающееся сопение, скрежет и тяжелая, очень тяжелая поступь. Ритмичные удары шагов приближались, и из-за поворота показались огромные когтистые конечности, которые несли плоское, по-

крытое блестящими бронированными пластинами тело здоровенного краба. Две мощные стальные клешни с грохотом передвигались впереди, как гусеницы танка. Краб с трудом помещался в проеме хода, его размеры были чудовищны. Шкрябая лапами о стены, он высекал кучу искр и противно визжал. Краб с каждым шагом всех своих десяти конечностей приближался к оцепеневшей от ужаса команде. Блестящая, полированная металлическая броня монстра переливалась в свете ламп. Маленькие проворные клешни у рта все время двигались в такт движениям мощных стальных челюстей. Черные светящиеся глазки на длинных столбиках вращались и покачивались из стороны в сторону, ища, чем бы поживиться. Краб со страшным грохотом двигался вперед неся, перед собой здоровенные острейшие клешни, которыми можно было перекусить человека, как ножницами сигарету.

Люди медленно пятились назад, стараясь держаться на безопасном расстоянии от этой металлической машины, но сзади послышался шум наступающей воды, и первые ее потоки намочили ноги всем. А краб полз и полз – прямо на них; тогда Джек прицелился прямо в левый глаз монстра и выстрелил очередью – но ничего не произошло: ни свиста рикошетищих пуль, ни искр. Казалось, что они пролетели сквозь панцирь краба. Джек удивленно посмотрел на свой пулемет, снова прицелился, и снова грохнул залп. Тот же эффект. Он удивленно смотрел то на оружие, то на Билли, то на Сергея,

а потом, передернув затвор гранатомета, не целясь выстрелил прямо с рот чудовища. Никакого эффекта не последовало: ни трещины в панцире, ни удара в броню, только где-то далеко послышался взрыв. Вдруг краб сделал резкий рывок вперед и своей левой клешней попытался схватить Джека за ноги на уровне коленей. Тот едва успел подпрыгнуть, а потом пригнуться и отскочить назад, это спасло его от смертельного удара правой клешни в голову. Сергей навел плазменный карабин в центр туловища, промеж глаз чудовища и выстрелил. Раскаленный сгусток метнулся во врага и исчез, не проделав даже дыры. Сергей в страхе пятился назад, тряся карабин и не понимая в чем дело, но вдруг он услышал истошный крик Мари. Она споткнулась и, упав навзничь, барахталась в мокрых вязких водорослях. Воды было уже почти по колено, и от этого дно канала стало очень скользким.

Затаив дыхание, все наблюдали, как огромная металлическая клешня размахивается и, раздвинув половинки острейших пальцев-ножей, мчится к распластавшейся в грязи девушке.

– А! – Мари зажмурила глаза, но лапа прошла как бы сквозь нее, не причинив ни малейшего вреда.

Девушка замерла от ужаса, краб подполз очень близко и, остановившись почти над ней, стал протягивать к Мари четыре тонкие длинные лапки с двупалыми щипцами на концах. Еще секунда, и краб, разинув рот, затянет ее туда. Но в этот миг Сергей, дико закричав, выхватил мачете, бросился

между огромных клешней вперед и с размаху рубанул по уже хватающим Мари лапкам. Но никакого эффекта не последовало. Нож просвистел сквозь них, не покоробив, не деформировав и даже не пошевелив их, как будто они были нематериальные. Лапки все так же тянулись к девушке, а потом потянулись и к Сергею. Парень опять размахнулся и опять рубанул. Тот же результат. Краб придвинулся к нему, и его рот открылся, оголяя бесчисленное количество зубов разных форм и размеров. Наверное, он хотел схватить Сергея за голову, но тот отшатнулся, выставляя вперед мачете.

Вдруг сзади раздался безудержный хохот Билла:

– Это голограмма! Голограмма! – Он встал во весь рост, безбоязненно подошел к крабу и, даже не уворачиваясь от летевшей в него большой клешни, повторил: – Это всего лишь голограмма, пустое изображение. Действительно, стальная клешня промчалась сквозь его тело, а он так же стоял, заливаясь смехом.

– Да, здорово нас провел этот чертов краб. Пошли, – Билл кивнул головой и двинулся сквозь размахивающего клешнями мистического монстра.

Когда он скрылся из виду, все немного отошли от шока, и, приблизившись, опасливо погрузились во чрево этого объемного голографического изображения.

Сергей и Мари, держась за руки, шли вперед, спотыкаясь о скользкие валуны, и наблюдали за диковинными внутренностями существа. Там было изображение всего того, что

есть у обычных живых крабов: рот, пищевод, кишки, сердце, мышцы, кровеносные сосуды и прочее. Все это было разных цветов и таких размеров, что захватывало дух. Наконец они вышли сзади этого сказочного чудовища, еще недавно так напугавшего их. Команда быстро направилась вперед по акульему ходу. Только Мари один раз взглянула вслед уплывающему гигантскому монстру.

Через несколько минут путь им преградила большая решетка, и они, обнаружив щель, полезли в нее. Их взорам открылся большой бассейн, служивший, видимо, жилищем акулам и крокодилам. Он находился в большом гроте. С потолка свисали сталактиты, и хорошее освещение придавало им неповторимый блеск. Бассейн, размером тридцать на тридцать метров, был перегороден толстой высокой решеткой. Видимо, в одной половине были акулы, а в другой крокодилы. В углу виднелась вмонтированная в стену лестница. К ней-то и направились все участники шоу. Попробовав ее на прочность, Билли полез первым, а за ним остальные. Глубина ванны была большая, метров десять, и лезть пришлось долго. Билли и Жан вылезли первыми и пошли на разведку, держа наперевес свое оружие. Они обошли бассейн с разных сторон, и, изучив рас положение ходов, снова встретились у лестницы.

Когда все собрались, Жан сказал:

– Там много арок с уходящими вглубь коридорами, но я думаю, нам надо вон в ту, самую большую. Там какая-то

дверь и что-то изображено наверху.

Все согласились. Действительно, сверху над огромной двустворчатой дверью было изображение льва. Сергей, Билли, Джек и Жан подошли поближе – посмотреть, как открывается дверь. Створки были высокие, метра три. Выше – лев, охраняющий вход в святая святых – лабораторию Джона Кинга. Сергей отошел влево и, увидев в стене небольшую нишу, понял – это механизм для открывания дверей. Он внимательно осмотрел внутренности ниши, подсветив ее маленьким фонариком. В глубине была расположена ручка и стрелка, указывающая направление поворота.

– Эй, я нашел! – крикнул Сергей ребятам, которые, видя, что он что-то изучает, подошли поближе. – Нужно вот ту ручку повернуть вправо, – сказал он.

– Тут все нормально, без подвоха? – поинтересовался Джек.

– Вроде да. Вы на всякий случай следите за дверью, а я поверну.

– О'кей.

Джек прижался спиной к стене возле Сергея, Билли и Мари перебежали на другую сторону арки, а Жан с японцем встали прямо напротив входа, на самом краю бассейна.

– Давай! – Жан махнул рукой и вскинул пулемет.

Все напряглись, ожидая какого-нибудь гнусного подвоха. Сергей осторожно просунул левую руку в узкую щель и, схватившись за толстую ручку, с силой потянул ее впра-

во. Она легко поддалась и, приняв из вертикального положения горизонтальное, щелкнула и замерла. В это мгновение сверху и снизу щели сошлись неизвестно откуда взявшиеся толстые стальные пластины и накрепко зажали его руку. По центру пластин было небольшое овальное отверстие, в которое очень удобно поместилось сдавленное запястье. Выдернуть руку он не мог и попробовал повернуть ручку в исходное положение, но она встала намертво. Тогда он разжал кисть и легонько дернул. Стальной браслет так плотно зажал запястье, что оно не двигалось ни вперед, ни назад. Не было даже зазора между пластинами, в который можно было бы просунуть нож. Да, рука Сергея застряла как лапка шимпанзе в обезьяньей ловушке. Неожиданно прямо перед его лицом в стене открылась панель с множеством кнопочек и надписью: «Наберите код». На светящемся табло мелькали зеленые цифры, отсчитывая оставшееся время.

– Джек, – позвал Сергей. Тот обернулся, а подойдя, понял все. Он начал наобум тыкать пальцем в кнопочки пульта. Никакого эффекта.

– Ну что там? – крикнул Билли, почуяв неладное.

– О'кей, о'кей, сейчас, – отмахнулся Джек.

На дисплее загорелся ноль, и в этот миг где-то в гроте за бассейном послышался мерный гул. Жан и японец обернулись на звук, пытаясь понять в чем дело, а Сергей изо всех сил дернув левую руку, вскрикнул от адской боли. «Засела намертво!» – скрежетал он зубами, тыкая пальцем правой

руки в кнопки дисплея. Джек побежал к Жану, а Сергей с размаху врезал кулаком в пульт, да так, что тот разлетелся вдребезги, но ничего не произошло, рука была зажата по-прежнему. Билли и Мари стояли, как вкопанные, держа оружие наготове, а в это время из одного хода стало выплывать непонятное черное гудящее облако.

– Пчелы! – заорал Жан. – Дикие африканские пчелы-убийцы! – Он в ужасе вытаращил глаза, наблюдая, как встревоженное семейство влетает в грот.

Облако превращалось в тучу. Тогда Жан навел в его центр огнемет и нажал курок. Бешеная струя пламени кровавым отблеском осветила стены. Тысячи мгновенно зажаренных насекомых рухнули на дно бассейна, а им на смену вылетали новые. Их становилось больше и больше, не смотря на то, что бельгиец поливал их огненным смерчем. Наконец черная туча двинулась на него, но Жан стоял не шелохнувшись, двигая стволом влево и вправо. Пчелы мелкими кучками начали окружать его, а отдельные долетели до Сергея, Мари и Билла.

Жан орал как ненормальный:

– Ну что там у вас с дверью? Открывайте быстрее, надо уходить!

– Она не открывается! – кричал ему Джек.

– Тогда надо взорвать. – Он положил огнемет и, резко обернувшись, нацелил гранатомет прямо в центр арки. – Отойдите! – бешено рычал он. – Я сейчас разнесу ее к чер-

товой матери!

– Ноу, ноу, там Сергею зажало руку.

Джек схватил Жана за плечо. Тот сообразил в чем дело и убрал палец с курка, а в этот момент Сергей в бессильной злобе обливался потом и скрежетал плотно стиснутыми зубами. Он рвал руку так, что между пластин стала сочиться кровь, но ничто не помогало. Тогда он отстегнул ремешок, кренивший у него на поясе мачете, и, крепко схватившись за рукоятку, выдернул его из ножен. Дрожа и рыча, он собрал в кулак остаток воли, и что было сил размахнулся тесаком, чтобы отрубить себе кисть, но железный захват Джека опередил его удар.

Американец ловко схватил его за правую руку и, глядя ему прямо в глаза, сказал:

– Ноу, парень, выхода другого нет, но надо не так.

Сергей от волнения уперся головой в стену, опустил и выронил мачете, а Джек быстро достал инъекционный пистолет и начал делать анестезионную блокаду левой руки. В это время Жан уже гонял назойливых пчел. Несколько укусов он уже получил, досталось и Тони, который отмахивался от них, бегая вокруг бассейна.

Джек спрятал безигольный шприц и, достав лазерный пистолет, навел его на стальную пластину прямо возле запястья Сергея. Тонкий зеленый луч с шипением начал расплавлять толстый металл. Брызги полетели на голую руку. Сергей скрипел зубами, но терпел, запахло жареным мясом. Джек

резал нижнюю пластину по дуге, так, чтобы русский смог вынуть руку через образовавшуюся дыру.

Жан снова начал жечь наседавших пчел. Огненная струя хаотично металась в разные стороны. Билли и Мари, вжавшись спинами в стены и не шелохнувшись, наблюдали, как большая черная туча разогналась и сходу облепила бельгийца. Тот судорожно завертелся как волчок, полоснув обжигающей струей чуть выше Сергея и Джека и прямо по головам Билли и Мари. Они успели увернуться, присев на корточки и заслонившись руками, а Жан, ужаленный сотнями пчел, дико закричал и, споткнувшись, повалился в глубокий бассейн. Раздался удар, Билли и Мари, забыв об опасности, подбежали к бортику ванны и с ужасом увидели, как вокруг оглушенного, неподвижно лежащего Жана растекается большое пятно. Джек дорезал последний миллиметр, и Сергей медленно вытянул обожженную в нескольких местах руку. Кусок дымящегося металла отвалился и с грохотом упал на пол, а американец Достал антисептический пульверизатор и быстро нанес на раны пенящийся мгновенно засыхающий слой клея.

Раздался сильный взрыв, и огненный столб долетел до потолка зверинца. Билли, Мари и Тони отшатнулись, но раскаленный газ обдал их горячей волной. Джек подбежал к ним.

– Бельгиец, – тяжело дыша, выдавил Билл.

Джек заглянул вниз и, увидев догорающие останки его тела, отвел глаза, сильно стиснул зубы, так, что желваки взду-

лись на скулах, и, вскинув гранатомет, закричал:

– Серж, беги!

Сергей увидел наведенный в его сторону ствол и, пригнувшись, кинулся от арки. Джек нажал на курок, за ним начали стрелять Билли и Тони. Мари зажала руками уши, потому что от грохота разрывались барабанные перепонки. Парни стреляли, стоя во весь рост, даже не уворачиваясь от свистящих мимо осколков.

Дверь в лабораторию разлетелась в щепки уже через несколько секунд, и поредевшая команда быстро бросилась в освободившийся проход, спасаясь от вновь нападающих пчел.

Питер и Майкл, не проронив ни слова, наблюдали за происходящим с экранов телевизоров. Они молчали, смотрели и молчали, потому что не могли помочь сражающимся там людям. Только привязанный к креслу Джон Кинг зловеще улыбался.

За взорванной дверью сужался темный, зловонный ход. Билли бежал последним, изредка останавливаясь и пуская по коридору струю ревущего пламени. Ниндзя первым наткнулся на большую металлическую дверь, герметично закрывающуюся как на подводной лодке. Он крутанул колесо зажимного механизма, навалившись всем телом открыл ее и вошел в хорошо освещенный огромный зал секретной лаборатории Джона Кинга. Сзади его была Мари, а за ней вбежали запыхавшиеся Сергей, Джек и Билли. Джек сразу же

захлопнул дверь, несколько раз повернул ручку и, похлопав рукой по ее толстой бронированной обшивке, весело хохотнул. Он был рад тому, что они все-таки оторвались от преследования пчел.

* * *

Глядя на его радость, Джон Кинг зловеще усмехнулся:

– Им все равно не пройти. Здесь их ждет такой сюрприз!

– Какой? – в один голос спросили братья Шелтон, быстро обернувшись в его сторону.

Джон промолчал, только зловеще улыбался и тихонько ерзал на своем троне, пытаясь незаметно освободиться от пут.

* * *

Тяжело дыша, все разглядывали огромный, хорошо освещенный зал лаборатории. Он был метров сто в длину, а в ширину в половину меньше, и вверх – метров тридцать. Под потолком сталактитов или чего-то подобного не было, а были ровные стены, выложенные гладкой однотонной мраморной плитой. Пол не просматривался, потому что он весь был уставлен всевозможными приборами, баками, огромными колбами с разноцветными, пузырящимися и урчащими жидкостями. Под потолком висело большое количество силь-

ных неоновых ламп, воздухозаборников, телекамер и разных коммуникаций. Через все эти «научные джунгли» был отчетливо виден большой белоснежный чехол, находящийся в центре лаборатории и накрывающий огромные ложементы с большим цилиндрическим объектом неизвестного назначения. Туда, под чехол, вели толстые и тонкие трубы, шнуры, провода, световодные нити и блестящие экранированные кабели.

Чехол парил, а через небольшие отверстия изнутри пробивался мутный зеленовато-синий неяркий свет. Жужжание и стрекот приборов, хлопки и бульканье, журчание и шипение создавали неопишемую гамму причудливых звуков.

Тони вскочил на большой приборный стеллаж и, взглянув на эти дебри, воскликнул:

– Вон там, в правом дальнем углу, стоит компьютерный пульт, а рядом с ним – квадратная ниша до самого потолка. Видите?

Все закивали, внимательно вглядываясь в очертания дальних контуров.

– Это, я думаю, и есть лифтовая платформа. Интересно сделано, – удивился Сергей. – В шахте три стены есть, а одной нет.

– Это для того, чтобы, когда поднимаешься или спускаешься, видеть всю панораму огромного зала, – пояснила Мари.

– Да, но можно и выпасть, если закружится голова, – по-

шутил Джек.

Все улыбнулись, а через мгновение снова помрачнели. Надо было пробираться через всю эту свалку уникальной научной аппаратуры.

– Вы ждите, а я попробую, – сказал японец сверху аккуратно отвел несколько жгутированных проводов в сторону, потом ловко перелез на другой стеллаж и пошел по приборным ящикам, уклоняясь от висевших кабелей и жестких пластиковых трубопроводов. Он лез, а вокруг мигали сотни разноцветных огоньков, бегали синусоиды по экранам дисплеев, в нос били всевозможные запахи, и от всей этой щелкающей, попискивающей, хрипящей, парящей и колыхающейся массы веяло какой-то тревожной таинственностью.

Все внимательно следили за каждым его шагом. Вдруг Тони, неудобно раскорячившись между большой трубой и системой стеклянных колб, повис на несколько секунд, не зная, что делать. Никаких проходов, лазеек, дыр в этих дебрях аппаратуры найти не удавалось. Все это, видимо, нагромождалось годами и так хаотично, что разобраться, где что лежит и для чего служит, мог только Джон Кинг, а может, не смог бы и он.

Тони прыгнул и повис на стеклянной трубке, которая находилась на высоте трех метров от пола. Впрочем, пола как такового не было. Внизу еле-еле просматривались чудовищно сплетенные коммуникации. Разноцветные стальные и пластиковые трубы, идущие в совершенно разных направ-

лениях, занимали пространство на много метров ниже пола лаборатории. Трубка прогнулась и лопнула, обдав Тони каким-то зловонным газом, а сам он чуть не свалился в эту кошмарную технократическую пропасть, успев зацепиться за толстый, свободно болтающийся кабель. Потом раскачался и, прыгнув вперед, упал животом на крышку здоровенного прозрачного бака с бурой, пузырящейся жидкостью. Его чуть не вырвало, когда он увидел каких-то мерзких черных червей, активно копающихся в резервуаре. Он встал и, пытаясь не скользить, пошел по этой бочке, выбирая маршрут для выхода. Оп был так поглощен, что не заметил, как после обрыва газопровода шумы в зале изменились, стали более беспокойными и под чехлом что-то защелкало. Парни и Мари насторожились, но докричаться до японца они не могли, слишком далеко он ушел.

– Ну что же, надо начинать и нам. Не нравится мне этот чехол и то, что под ним лежит. – Джек подтянул оборванные, прожженные во многих местах, грязные черные перчатки, и подмигнув Биллу, весело сказал: – О'кей!

– О'кей, – пробурчал тот, не поняв, чему радуется его товарищ.

– Как ты? – озабоченно, с неподдельным участием спросила Мари Сергея, увидев его обожженную, залитую пластиковым клеем руку.

– Да ничего, но уже стала отходить анестезия, болит, – Сергей поморщился.

Мари поглядела на готовящихся пробираться вперед парней и с сомнением сказала:

– Как это вы хотите? Думаете, получится?

– Мы все служили в армии и знаем: главное – двигаться, куда, не важно, а для нас сейчас – только вперед. Ты помнишь? – он взглянул на Билла, – слава Богу, мы не воевали, но этот учебный выброс в джунгли Амазонки я запомню на всю жизнь. Этот зал – площадка для гольфа по сравнению с тем болотом. Ты помнишь, Билл? – допытывался Джек.

Тот кивнул головой:

– Лучше не вспоминать.

– А ты помнишь, как мы там пробирались? – Джек быстро выхватил тяжелый нож-мачете, и махнув им над головой, вскрикнул: – Вот так!

Билли как шашку из ножен рванул свой тесак, а Сергей вспомнил, что выронил такой же у пульты львиной арки.

– Давай! – Джек с ходу ударил ногой в большой приборный шкаф, который с грохотом рухнул, осыпая приборы кучей искр.

Билли рубанул по висящим кабелям. Вокруг затрещало и загромыхало. Сергей ударами приклада своего плазменного карабина погасил несколько дисплеев, а Мари, идя сзади, распахивала норвящие упасть обломки изуродованных приборов.

Команда двинулась по кратчайшему к лифту пути, разметая перед собой все, что мешало этому движению. Старались

не трогать только стеклянные реторты и колбы с разными жидкостями, но получалось так, что падающие шкафы разносили вдребезги хрупкие сосуды. Поднялись клубы дыма и всякие зловонные испарения. Лаборатория загрохотала, завизжала, запищала и завывала.

Под чехлом стали происходить непонятные события. Отвлеченный всем этим шумом, ниндзя обернулся и, видя тот переполох, который наделала догоняющая его команда, тоже взбодрился. Выхватив самурайский меч, висевший у него за спиной, он стал наотмашь рубить провода приборов и даже тонкие пластиковые и алюминиевые трубки.

Продвигаться он стал быстрее, но все равно русский и американцы догоняли его с удивительной скоростью. Тони осталось метров десять до маленькой площадки перед компьютерным пультом, как вдруг из-под чехла раздался страшный рев. Белая тонкая ткань заходила волнами, а потом в разные стороны полетели обрывки проводов, труб и других коммуникаций, которые туда вели. Ткань как будто разрезанная изнутри острым лезвием, разошлась в стороны, а оттуда вылезла металлическая когтистая лапа и молниеносным движением ранила в плечо не ожидавшего нападения Тони. Он все-таки успел уклониться, иначе удар пришелся бы прямо в горло. Лапа с тонким лезвием на конце пальца описала полукруг над его головой и замерла. Он выставил вперед меч, ожидая новой атаки, но ее не последовало. Все стояли как вкопанные. Такого не ожидал никто.

Чехол находился левее продвижения людей, но сейчас ближе всех к нему была вторая группа. Сергей направил плазменный карабин в его сторону, но решил пока не стрелять. Все тихо стали пробираться вперед, искоса поглядывая на пыхтевший под чехлом неизвестный механизм, который заставил японца истекать кровью. Рана была пустяковая, прорезан край левой дельты, и поэтому Тони даже не наложил шва, а только облизал окровавленный палец и стал спиной пятиться подальше от замершей лапы.

* * *

– Что там такое? – приблизившись к Джону вплотную, спросил Майкл.

На это Кинг только улыбнулся:

– Там смерть. Я придумал и создал самую совершенную машину для убийства. В ее чреве собрано столь современное оружие, что оно делает ее неуязвимой перед самыми мощными армиями мира. Что там горстка недобитых суперменов, рискнувших бросить вызов мне, величай...

– Заткнись! – зло оборвал его Питер. – Ты сумасшедший, обыкновенный сумасшедший, и твои бредовые идеи...

Он не договорил, потому что глянул на экран и увидел, как там в лаборатории чехол начинает медленно сползать, обнажая это чудовищное «существо». Джон был прав, говоря, что это совершеннейшая машина для убийств, но он не

сказал того, что она еще не завершена. Внешние формы и вся механика были в полном порядке, но в уникальный компьютер была введена лишь часть полной программы. Для доводки его детища до нормы потребовались бы еще две недели, но потревожившие ее люди ускорили зловещее пробуждение. И вот оно свершилось. Кинг сам не знал, какова сейчас мощь этой твари, и поэтому бравировал, надеясь на лучший для себя исход. Все замерли, наблюдая, как две огромные телескопические лапы, раздвигая на своем пути приборы, сталкивают огромный чехол с червеобразного сегментарного тела. Оголяя блестящую толстую панцирную броню, этот монстр медленно приподнялся на шести сильных лапах и неожиданно быстро повернулся своей головой к японцу. Во время разворота его тело разнесло, наверное, половину лаборатории. Сметенные ударом огромного хвоста, горы приборов, взрываясь, полетели в разные стороны, образуя сплошную деформированную массу.

* * *

– О, черт! Как жаль, что это не голограмма, – пятась, прощедил сквозь зубы Джек.

Несколько ящиков полетело и в их сторону. Наконец чехол полностью упал и обнажил тело этого механического чудовища. Длина его была метров тридцать, а в диаметре метров восемь в самом толстом месте. Похож этот урод был на

гусеницу с множеством небольших проворных лапок, которые вылезли из тела через открывающиеся металлические сфинктеры. Монстр стоял на шести лапах, выставив впереди себя еще две. Внезапно пластины на верхней части туловища зашевелились, и сквозь образовавшуюся дыру вылезла небольшая, похожая на перископ подводной лодки, искрящаяся стеклянными линзами, подвижная голова. Длинная телескопическая шея придавала ей любой наклон. Лапы растопырились в разные стороны и, стараясь обхватить японца, стали приближаться к нему. Тони рубанул саблей по одной из них, но та с молниеносной быстротой отдернулась, а вторая, резко пролетев по нижней дуге, заточенным острием располосовала ему бедро. Он ахнул, выронил меч и, вскинув пулемет, выстрелил очередью прямо в маленькую головку. Той как след простыл, а пули, рикошета о дальнюю стену лаборатории, завизжали над головами американцев.

– Не стреляйте, не стреляйте там. Скажите им, чтобы они не стреляли, иначе мы все взлетим на воздух! – заорал Джон Кинг Питеру и Майклу, но связь с лабораторией была уже нарушена, и братья безнадежно пытались докричаться до них.

Тони замер, а из вновь открывшейся дыры показалась та же голова. Он прицелился, но был сражен прямым попаданием в грудь из скорострельного крупнокалиберного пулемета. Его наполовину разорванное тело ударом отбросило на большой компьютерный пульт. Мари вскрикнула от неожиданности, а уже давно прицелившийся Сергей нажал на спуск,

и красный плазменный цилиндр метнулся во врага. Джек, Билли, а потом и Мари стали обстреливать из пулеметов и гранатометов этого монстра. От удара о панцирь плазма разлеталась на маленькие шарики. Они скатываясь по бронированным плиткам, сыпались вниз, прожигая дыры в бесчисленных коммуникациях. Разрывные пули и гранаты тоже не смогли причинить видимого вреда этой машине. Взрывом деформировало только одну лапу чудовища, но остальные мгновенно попрятались внутрь непробиваемого тела. «Существо» стало похоже на гладкий обтекаемый кокон, а люди все стреляли и стреляли по нему. Билли начал поливать из огнемета все тело монстра, от этого оно запылало и быстро почернело. Газы, вырывающиеся из прожженных труб, стали взрываться, окутывая своими огненными языками зал лаборатории.

– Вперед! Бежим! – заорал Билли, и изо всех сил расталкивая оставшиеся приборы, рванулся к лифтовой платформе. В дыму и огне чудовища уже не было видно. Парни и девушка быстро добрались до лифта и, вскочив, замерли, выставив оружие вперед и ожидая нападения. Наконец платформа медленно пошла вверх.

– Давай, давай, – шептала Мари.

Вдруг из клубов дыма вынырнула маленькая подвижная головка и часть огромного туловища с агрессивно раскачивающимися лапами. Замерли все: мгновение было страшным, только лифт все увеличивал и увеличивал расстояние между

ними.

А в лаборатории творилось невообразимое. С высоты десяти метров хорошо просматривался тот хаос, который создали участники шоу. Сотни искореженных приборов, баков, труб, проводов, нагроможденные одни на другие, искрились, парили, гремели и шипели.

Червяк выжидал, но недолго. В его туловище открылся люк, и оттуда в лифтовую платформу полетели бронебойные снаряды. Все упали на плиту, закрывая головы руками. Два снаряда попали выше, в проем шахты, и на головы людей посыпались камни, а третий снаряд угодил прямо в дно лифта. Толстая магнитная плита изогнулась и внезапно остановилась. От сильного удара люди медленно приходили в себя. Наконец Билли встал и пустил в сторону чудовища огненную струю. Голова молниеносно пропала, а червяк сделал рывок назад. Джек, ругаясь, начал обстреливать его из гранатомета, а Сергей выпустил четыре плазменных шара в его длинное тело.

Внизу взрывались баки, колбы, трубы и, взлетая вверх, обрушивались на тело механического монстра. Сергей специально сделал несколько выстрелов в перекрытие потолка, и оттуда прямо на то место, где находилась голова машины, упала здоровенная стальная балка многотонного тельфера. Тело содрогнулось под ее чудовищным ударом, а Джек начал стрелять из гранатомета в противоположную стену, в надежде на то, что она рухнет и накроет механизм.

– Если тебя нельзя убить, то мы тебя похороним заживо! – орал он, видя, как большие мраморные плиты обрушиваются со стены, заваливая хвост твари. Червь, чувствуя это, попытался освободиться, выпустив большое количество лап по всей длине тела и резко дернул вперед. Но меткие выстрелы по нему изуродовали и оторвали сразу четыре лапы с одной стороны и две с другой. Голова по-прежнему не высывалась, но тело стало ходить ходуном, извиваться как у змеи. Уцелевшие лапы быстро спрятались внутрь, и теперь червяк пытался с помощью волнообразных движений освободиться от камней, прочно державших его хвост.

– Надо сматываться! – выкрикнул Сергей и, разматывая тросик с крюком на конце, запустил его вверх, целясь в большую балку над лифтовой шахтой. Неудача, но он смотал трос и снова запустил вверх крюк. Раздался металлический удар, и веревка прочно зацепилась.

– Лезь! – в один голос крикнули Джек и Сергей Мари, и та стала быстро подниматься вверх, бойко перебирая ногами и руками. Билли все это время зорко наблюдал за дергающимся внизу червем.

Мари добралась уже до уровня хода, который вел к «Гранд-залу», и, проверив надежность крепления крюка, махнула ребятам. Вторым полез Сергей. Он был легко контужен, к тому же левая рука плохо слушалась, но он все же быстро преодолел эти пятнадцать метров.

* * *

Питер, Майкл и Джон наблюдали по двум уцелевшим телекамерам за драматически разворачивающимися событиями. Одна камера показывала общий план взрывающейся лаборатории, а другая – большой пульт, так, что в правом верхнем углу экрана было видно, как люди карабкаются вверх по тонкому тросику.

Братья оцепенели, увидев, как злобная машина корчится, пытаясь освободиться, а на нее сверху падают все новые и новые каменные глыбы. Лаборатория превратилась в адский полигон. Огромные огненные выбросы, зеленые, красные и желтые трескучие молнии, то и дело пробивающие загазованный воздух, непрекращающиеся взрывы каких-то приборов, обрушивающиеся плиты и рвущиеся коммуникации – все это создавало неповторимый дьявольский фейерверк.

* * *

Наконец пол под нагромождением камней рухнул, и червяка стало затягивать вниз, в скопление исковерканных труб и шлангов. Раздался страшный рев. Огромный столб пламени ударил из пола вверх, облизав даже потолок. Джека и залезающего по тросику Билла обдало горячим зловонным

воздухом, а червяк, выставив вперед мгновенно появившиеся две огромные лапы, вцепился в груды приборов и стал медленно вытягивать себя из засасывающей металлической трясины.

Весь зал лаборатории ходил ходуном, вибрировал и, казалось, готов был с минуты на минуту взорваться. Каждый, кто там был в эти мгновения, спасал свою жизнь. Джек с такой силой рванул на себя освободившийся трос, что его стотридцатикилограммовое тело вспорхнуло, как бабочка, и поплыло среди летающих кусков металла, среди огня и клубов дыма.

* * *

Увлеченные сопереживанием виденного, Майкл и Питер не заметили, как Джон Кинг интенсивно перетирает веревку об острый угол подлокотника своего трона. Он точно так же освобождался от пут, как его уникальное детище там, внизу, освобождалось от обвалившихся на него камней. Сначала Джон освободил левую руку и так сидел до тех пор, пока не освободил правую, после этого он незаметно ослабил веревку на ногах, и, когда почувствовал, что может быстро и свободно встать, затаился, выжидая подходящего момента.

На экране было видно, как Сергей и Билли помогают Джеку забраться в ход, ведущий к «Гранд-залу». В это мгновение червь дико заревел и, сметая со своего тела остатки кам-

ней, изуродованной арматуры и приборов выполз из развалин, и перебирая выпущенными лапками, направился к лифтовой шахте. Все замерли от ужаса, глядя друг на друга и не зная, что делать. То ли бежать, то ли обороняться, а монстр встал на дыбы и полез вверх, цепляясь огромными когтистыми лапами за гладкие каменные стены. Через секунду он зацепился металлическими пальцами за лифтовую платформу и, смяв ее как сухой кленовый лист, вырвал из лифтового проема. Она со страшным грохотом упала на исковерканные баки, а червяк, втиснувшись в нишу, рывками полез вверх. Джек и Билли со страхом следили за его приближением, а Сергей, скинув с плеча плазменный карабин, дрожащими руками привязывал к нему связку из четырех оставшихся гранат.

– Атас! – крикнул он, когда бомба была готова, взглянул на американцев и, выдернув чеку, бросил ее вниз так, чтобы она попала в щель между стеной и телом монстра. – С Богом, – прохрипел он и побежал по коридору, ведущему в «Гранд-зал» замка.

Все бросились за ним, а сзади раздался оглушительный взрыв и страшный рев. Шарахнуло так, что взрывной волной вынесло тело монстра из лифтовой шахты и он рухнул с высоты в наполненный огненными смерчами зал лаборатории. От страшного удара его чудовищной массы обвалился весь пол, и в образовавшийся проем пролетело все, что там было. Как вода втекает в воронку, так и в яму сыпались баки, тру-

бы, приборы и все остальное.

* * *

Мгновенно в «Гранд-зале» погасли последние экраны, и братья Шелтон слышали уже не транслируемый, а настоящий гул адской трагедии. Джон ждать больше не мог и не хотел. Он быстро вскочил и, схватив с пульта небольшой приборчик, изо всех сил ударил ничего не подозревающего Майкла сзади по голове. Тот вскрикнул и упал, а Питер растерянно вытаращил на Кинга глаза. Джон кулаком ударил его в лицо так, что он грохнулся навзничь и, разбив себе голову об угол пульта, замер. Джон Кинг быстрыми движениями пальцев набрал код планера и дал команду бортовому компьютеру о подготовке к вылету, а сам направился к оружейному стеллажу и, взяв скорострельный крупнокалиберный пулемет, снова сел на свой огромный трон, дожидаясь появления уцелевших участников шоу. Он явно нервничал, истерично кусал нижнюю губу и все время поглаживал пальцем спусковой крючок. «Ничего, ничего, еще есть время. Я выиграл, я все равно выиграл. Из лаборатории живым не выйдет никто», – так он думал, поглядывая на одному ему известную секретную дверь, находящуюся в той же стене, совсем рядом с большой аркой.

Русский и американцы бежали вперед по темному узкому коридору, пока не наткнулись на каменную дверь. Она открылась только с третьего удара железного плеча Билли. Он первым вошел в «Гранд-зал» и был сражен разрывными пулями Джона. Он валился вперед, по инерции передвигая ногами, и, уже мертвый, сделав три шага, рухнул на холодный гранитный пол. Мари от сильного удара в спину упала прямо на него, испачкав руки и лицо горячей пенящейся кровью гиганта. Она захрипела от ужаса и хотела встать, но грохот пулемета Джека молниеносно отрезвил ее. Это он, услышав выстрелы, толкнул ее в спину, а сам полоснул очередью по периметру зала. Она только сползла с простреленного насквозь тела и укрылась за ним, выставив вперед дуло пулемета.

Джон не ожидал такой реакции и на секунду присел, прекратив стрелять, но этого хватило для того, чтобы парни успели сориентироваться.

– Ты вправо, я влево! – крикнул Джек Сергею и, упав на пол, кубарем покатился в сторону массивных кресел, а Сергей плюхнулся на живот и с кольцом в руке по-пластунски пополз к пульту. Джек еще раз выстрелил в компьютер и, перезарядив гранатомет, начал стрелять по свисающим с потолка кристаллам. Огромные минералы обрушились на голо-

ву замешкавшегося Джона Кинга. Получив несколько сильнейших ударов, он закричал, распластавшись под этими красивыми камнями. Еще секунду парни выжидали, а потом осторожно встали и подошли к тому месту, откуда был слышен крик. Окровавленный Джон с открытыми глазами лежал под горкой разбитых кристаллов и чуть дышал.

– Смотрите, – подошедшая Мари указала на тела Майкла и Питера.

– Мертв, – констатировал Сергей, пощупав пальцем сонную артерию Майкла.

– Тоже, – покачал головой присевший возле Питера Джек. Кинг захрипел и сделал движение, попробовав приподняться, но обессиленно опустил голову и только глядел на подошедших участников шоу.

– Что же ты натворил, парень? – укоризненно произнес Джек.

– Я доволен, – выдавил из себя умирающий Джон. – Погибли все.

– Нет, не все, мы-то живы, мы-то прошли твой лабиринт смерти, прошли, слышишь, прошли! – У Сергея на глаза вернулись слезы, а сердце наполнилось яростью. Он заскрипел зубами и отвернулся, глядя на тело дяди Майкла.

– Да, лабиринт вы прошли, но вы все равно умрете, – из последних сил выдавил Джон. – Потому, что сейчас будет взрыв реактора, который находится под моей лаб... – Он задохнулся и, вскрикнув, умер, конвульсивно дернувшись

всем телом.

Все переглянулись.

– Наверху есть планер Джона, вот на нем мы и улетим, – сказал Сергей.

– Если успеем, – бросил Джек.

– Успеем, только надо взять с собой тела.

– О'кей.

Джек взял Питера за ноги, а Сергей за руки и так понесли к лифтовой платформе и аккуратно положили. Потом туда же отнесли и Майкла. Когда перевернули Билли, Джек не выдержал, он судорожно сжал зубы и, играя желваками на скулах, сопел и силился не заплакать, но несколько слезинок все же скатились по грязным, опаленным, небритым щекам. Когда уложили его тело и накрыли лица всех троих большим чехлом, снятым с оружейного стеллажа, их внимание привлек сильный скрежет, доносящийся из открытого проема коридора. Через мгновение в ту же дверь, из которой несколько минут назад убежали они, теперь вылезал огромный механический монстр.

Каким-то образом он высвободился из уже похоронивших его обломков и теперь, скрежеща и лязгая, с диким ревом протискивался в узкий проем. Он был наполовину изуродовал: множество лап болтались, исковерканные и деформированные. Бронированные пластины почернели и кое-где отлетели вовсе, обнажая уродливо торчащие провода и пневмошланги.

Монстр втиснулся в зал и, как змея, приподняв переднюю часть туловища, высунул маленькую целехонькую головку. Все бросились с лифтовой платформы к большому оружейному стеллажу, а монстр начал из всех своих орудий обстреливать «Гранд-зал». Пули засвистели в воздухе. Визжа, рикошетили от стен и дробили на части огромные барельефы. Разрывы гранат и снарядов содрогнули высокие своды. С потолка стали осыпаться минералы, коверная мебель и аппаратные шкафы. Несколько упало прямо на лифтовую платформу, туда, где находились тела, а чудовище продолжало стрелять во все стороны.

Огонь был неточный, видимо, что-то нарушилось в огочреве, то ли от сильных деформаций, то ли от недоделок, но это дало возможность людям добежать до стеллажа и спрятаться за ним. Джек искал глазами большую лазерную пушку, а когда нашел, то подполз к ней, снял с полки и лихорадочно стал готовить ее к бою.

«Гранд-зал» начал дрожать, то ли от двух разрывов больших снарядов, то ли это весь замок заходил ходуном, но находиться в нем стало смертельно опасно. Мари протиснулась в щель между стеллажами и стеной и, войдя в большую комнату, увидела красный фосфоресцирующий квадрат в левом дальнем углу. «Это лифт», – мелькнула у нее радостная мысль.

Она высунулась в проем и закричала:

– Ребята, ребята, Серж, Джек, здесь лифт, идите сюда! –

Ее голос тонул в грохоте разрывов.

Монстр стал выпускать огненные струи из двух огнеметов и несколько раз стрельнул большими плазменными шарами, которые, разбившись о стены, разлетелись во все стороны, прожигая огромные дыры в мебели и аппаратуре. Наконец Джек разобрался с пушкой и, нажав несколько кнопок, услышал сигнал готовности. Он прополз к краю стеллажа и, выставив дуло между патронными ящиками, стал целиться.

Сергей орал ему в ухо:

– Быстрее, там Мари нашла лифт, стреляй и уходим!

Джек замер, чего-то выжидая, а потом нажал на курок. Голубовато-дымчатый луч молниеносно пронзил тело чудовища чуть ниже головы, в самом толстом месте. Там образовалась большая дыра, а потом засверкали молнии и раздался взрыв. Головка с длинной шеей отлетела далеко в сторону, между пластинами панциря брызнули снопы пара и огня. Монстр стал разваливаться по частям. Сначала отлетели большие лапы, потом маленькие ножки и затем хвост. Вертикально стоящая часть тела рухнула на пол и, развалившись на несколько частей, загорелась.

– Вот и все, тварь! – сплюнул Джек, вставая во весь рост и выходя из своего укрытия.

– Пошли! – кричал ему Сергей, но тот не слышал, а глядя вперед, шел к поверженному чудовищу.

Вдруг обломки зашевелились и стали раздвигаться в разные стороны, а оттуда показались тонкие металлические

лапки, несущие небольшой блестящий шар, переливающийся всеми цветами радуги.

– О, черт! – процедил Джек, вскидывая пушку. Но выстрелить он не успел. Тонкий лазерный луч пронзил его правое плечо, и, охнув, он упал навзничь, откинув в сторону оружие. Сергей дико заревел, бросился вперед и, схватив лазерный излучатель, не целясь, нажал на курок и стал водить лучом влево и вправо, разверзая на куски адскую новорожденную машину. Первыми отлетели несколько лап, а потом сам шар развалился на две части и взорвался, разметав остатки чудовища по всему «Гранд-залу».

Сергей еле-еле успел увернуться и упасть на пол, а над его головой пронеслись обломки механического чудовища. Своды задрожали сильнее, и Сергей, схватив раненого американца в охапку, бросился к лифту. Мари уже встала на маленькую, рассчитанную на двух человек магнитную платформу и, обхватив Джека за пояс, старалась помочь Сергею. Удар ногой по кнопке, и лифт поехал вверх. В этот момент взорвался большой ящик с гранатами, находившийся на оружейном стеллаже, но, к счастью, никого не зацепило осколками.

Через секунду лифт вынес их наверх, и они увидели подготовленный к вылету планер. Вдруг стартовая площадка содрогнулась, и южная башня замка стала крениться, а потом рухнула в воду, подняв невероятной величины фонтан брызг. Волна накатилась на высокие стены, заливая внутрен-

ности замка через образовавшуюся дыру. Огромная трещина прошла между посадочными опорами планера. Мари открыла дверцу и, впрыгнув в салон, схватила Джека за руку. Сергей подтолкнул снизу, и американец ввалился внутрь. Сергей резко впрыгнул за ним и, захлопнув дверь, побежал в кабину управления. Там уже была Мари, она села в кресло и нажала кнопку «пуск». Лайнер завибрировал, двигатели набирали мощность, а замок стал обрушиваться в море. Развалилась по частям западная башня, за ней рухнула восточная. Только северная башня, сильно дрожа, еще стояла. Трещины побежали по стене. Вдруг и она стала оседать.

– Быстрее! – закричал Сергей.– Мы падаем!

Мари изо всех сил дернула рукоятку на себя, и планер медленно пошел вверх, а прямо под ним крыша башни разделилась на две части и скрылась в бурлящей воде. Сергей нажал кнопку перевода ускорителя в форсированный режим, и огромная тяжесть ударила в грудь. Сознание померкло, а планер, за несколько секунд набрав скорость девятьсот километров в час, чудом опередил огромный огненный шар, поднимающийся из развалин мрачного замка.

Взрывная волна разнесла в пыль его обломки и прибрежные скалы, испарила воду и метнулась вслед за улетающими людьми. Взрыв ядерного реактора снес с лица земли то, что когда-то называлось лабиринтом смерти, не оставив и следа от некогда чудовищно опасного творения злого человеческого гения.

Сильнейшая вибрация сотрясла планер, но через несколько секунд все успокоилось, и чудом спасшиеся Сергей, Мари и Джек летели на юг, в сторону Калифорнии, медленно приходя в себя от адского шока. Наверное, они долго не смогут забыть те ужасные часы, проведенные в лабиринте смерти. Наверное, долго будут просыпаться по ночам от преследующих их кошмаров и проклинать ту минуту, когда решили стать участниками чудовищного шоу...